

Ерослава А

**ОБЛОМ
ДЛЯ ВЛАСТНОГО
ИЛИ Я ТВОЙ**

Зайчик

Annotation

После развода твоя жизнь стала унылой и одинокой? Постылые объятия случайных любовниц дарят лишь одно разочарование и смертельную скуку? Выше нос! Совсем скоро твоя жизнь перевернется на все сто восемьдесят градусов, Тебе на голову свалится персональное счастье – белоснежная зайка с огромными... э-э-э...глазами. Ну что? Ты уже готов влюбиться? Отлично! А теперь мужик, пускай слюни и крепись! Потому что не все зайки любят капусту. Это я тебе как автор говорю. Подписаться на новости автора

- [Облом для властного или Я твой Зайчик](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
-

Облом для властного или Я твой Зайчик

**Облом для властного или Я твой Зайчик
Ярослава А**

Глава 1

Зайка.

Шум большого города. Сверкающие витрины дорогих магазинов. Расфуфыренные силиконовые губы, знойных красоток, и...я уставшая, растрепанная, в мятой футболке.

Иду мимо зеркальной витрины и чуть притормаживаю, бросая на себя мимолетный взгляд. Отражение в очередной раз «порадовало» жестокой правдой - я все же снова поправилась. Если эластичные джинсы можно было еще обмануть моей чуть раздобревшей попой, то футболка стала опасно трещать на груди.

Так, нужно с этим срочно что-то делать. А то такими темпами скоро ни в одну одежду не влезу. Иногда я сама себе удивляюсь. Как?! Вот как при моем ритме жизни можно вообще поправляться?

Ответ лежал в сумке - пять молочных шоколадок.

Особо нервным не пугаться - это все не мне. Ну, почти все...

Чтобы придать себе чуть больше уверенности, взбиваю пышные светлые волосы рукой. Они предмет моей гордости и всеобщей зависти. Да, я натуральная блондинка. И вопреки обыкновению у меня не торчит три блеклых волосинки, а по спине струится роскошная золотая грива, которая, если кто-то так и не посетит салон, скоро отрастет ниже попы.

Красиво? Не спорю. Но жуть как неудобно. Особенно когда каждое твое утро - это непроходимый многоуровневый квест.

Ловлю в зеркале заинтересованный мужской взгляд и спешу к эскалатору.

Мой почти бывший муж сегодня оригинален - назначил встречу в кафе. Не сказать, что я сильно рада сему факту, но где-то глубоко в душе мне стало приятно и всколыхнулись былые воспоминания. Ведь еще совсем недавно - всего какие-то четыре года назад, мы с ним обедали в этом самом кафе, но вовсе не для того чтобы обсудить наш развод.

Пока поднималась на третий этаж, заметила, что тот заинтересованный мужик идет следом. Обернулась и пригляделась.

Ну, ничего так. Высок, в меру упитан, мускулист. В любое другое время я бы непременно воспользовалась случаем, но...Взгляд на часы. Времени в обрез. Да и сомневаюсь, что после встречи с Егором буду в нужном расположении духа.

Так что извини мужик. Сегодня не твой день. Пора включить режим ускоренного старта.

- Девушка?!

Хотела убежать? Ага, сейчас! Видно, сильно мужика зацепило то, что колыхалось под обтягивающей футболкой. Он в три прыжка догнал меня и, включив обаяние истинного самца, чарующе протянул:

- Красавица, я был сражен в самое сердце. Могу я узнать ваше имя?

Присмотрелась - хорош. Очень жаль, что сегодня у меня совсем нет времени.

- Алена, - сладко пропела я, посылая в ответ одну из своих самых соблазнительных улыбок, - И я, - выставила палец с обручальным кольцом, - Замужем.

Улыбка мачо слегка потускнела, но сдаваться он явно не собирался.

- Так я не претендую. Просто хотел пригласить вас на чашечку кофе.

Я растянула губы в предвкушающей усмешке и, демонстративно перед носом незнакомца, стала загибать пальцы:

- Один, два, три, четыре. Меня дома ждет четверо детей.

Глаза у альфасамца сначала блеснули изумлением, затем недоверием, а после и вовсе самым настоящим шоком.

О, да-а-а! Обожаю эту реакцию.

- Нет, но если вы хотите, могу пригласить вас к себе на кофе, - елеинно произнесла я и невинно захлопала глазками.

Мужик, посмотрел на меня, как на больную и, бормоча какие-то

сбивчивые объяснения, скрылся в неизвестном направлении.

- Эй! Подожди! А как же кофе? - крикнула я вдогонку мужчине, но он только прибавил скорости.

С легкой усмешкой проводила моего несостоявшегося любовника. Как-то быстро он сдулся. Я ведь ему еще не успела рассказать о трех кошках, попугае и пяти хомяках.

Маленький эпизод слегка приподнял мне настроение и в кафе с монументальным названием «Айсберг» я вплыла белой лебедушкой с поправкой на габариты естественно.

Супруг тот, который почти бывший, отыскался в самом конце зала, вольготно разместившись на казенном кожаном диване. Он, не поднимая своей темноволосой головы, с аппетитом уплетал куриные крылышки. Рядом стояла огромная бадья, язык просто не поворачивался назвать это кружкой, с пивом. Егор время от времени отвлекался от поедания жирных и ароматных крыльев и потягивал светлое пиво. И так это соблазнительно выглядело, что мой желудок дернулся и потянулся всеми фирмами своей обжорской душонки на дивный запах, напоминая, что сегодня его ничем кроме дешевого быстрорастворимого кофе не кормили.

- Ты вроде бы на кофе звал, - бесцеремонно плюхаясь рядом с Егором, нагло протянула я.

Мужчина вздрогнул от неожиданности, поперхнулся пивом и тут же отодвинулся подальше, помня мою любовь заботливо хлопать его по спинке.

- И тебе привет, - выдохнул он, чуть отдышавшись, - Любишь ты эффектно появиться.

- Ага, - довольно поддакнула я, - Где мой кофе с пироженкой? И ты не ответил? Чего это ты с обеда глаза заливаешь?

Егор поморщился, словно ему наступили на больную мозоль.

- Без допинга я не переживу этот поход по магазинам. Соня решила обновить гардероб, а мне хоть стреляйся, - пожаловался он.

Теперь стало понятно, почему встреча в кафе. Где-то внутри остро, но коротко кольнуло разочарованием и, отбросив лишнюю гордость, я признаюсь самой себе, что все еще люблю этого уже чужого мужчину.

- А где Соня? - решила на всякий случай уточнить я.

Не горю желанием встретиться с новой холеной девушкой Егора. Соня его жутко ревнует. Одно радует, что это распространяется не только на меня. Она уже давно вытравила из окружения Егора всех особ женского пола.

Нет, понять ее могу - мой бывший мужик видный, сексуальный. Помнится, мы были очень красивой парой. Он такой мощный, темноволосый и я стройная блондинка, словно сошедшая с обложки журнала.

Да, такой я была раньше...

- Она подъедет позже, - вывел меня из тридцатисекундного транса голос Егора, - Тебе кофе заказать?

Я заторможено киваю в ответ и мысленно даю себе пару пощечин. Распустила тут нюни. Что было, то прошло и нечего попусту терзаться. Нужно сразу переходить к делу.

- Так о чем ты хотел поговорить?

Я внимательно смотрю Егору в лицо, с которого понемногу сползает добродушная улыбка. По карим глазам пробегает виноватая тень.

О, нет! Последний раз он так на меня смотрел, когда собирал чемодан и уходил к любовнице.

- Понимаешь, Ален...тут такое дело, - неуверенно начал он, - Ты же знаешь, что мы с Соней уже давно вместе и...и любим друг друга.

- Егор, - строго посмотрела на него, - Ближе к делу.

Мужчина нервно провел рукой по волосам и на выдохе признался:

- На прошлой неделе я сделал Соне предложение.

Ну, что-то подобное я подозревала. Как чувствовала, что пришибленный вид Егора не сулит ничего хорошего.

- Совет вам да любовь, - деловым тоном высказалась я, - Развод не дам. Мы с тобой договаривались. Или ты уже забыл?

- Да, помню я. Помню, - затараторил он, оправдываясь, - Но Ален, ты пойми, мы с Сонечкой хотим узаконить наши отношения,

ребенка родить. Не сразу, конечно. Года через два-три.

Ох, лучше бы он молчал в тряпочку, потому что проскользнувшая фраза о детях заставила меня с силой сжать кружку горячего капучино. Хотелось встать и вылить этой скотине сладкий напиток, с удовольствием наблюдая, как коричневые ручейки стекают по его белоснежной брендовой рубашке.

- Ну, Зай, - с умоляющими нотками в голосе произнес он, - Ты и меня пойми. Жизнь не стоит на месте. У меня свои заботы.

Поставила кружку на блюдце. Так, на всякий случай. А то не дай бог рука дрогнет.

- Значит, у тебя заботы? - спокойно уточнила я, складывая руки на груди и тем самым мгновенно привлекая внимание бывшего к пышным округлостям, - А у меня, значит, забот не имеется?

Мужчина тихонько сглотнул.

- Егор, объясни мне: почему из-за того, что твоей ненаглядной Сонечке приспичило примерить свадебное платье должна страдать я. Что? Что я должна предъявить на наш развод органам опеки? Ты оттаешь себе отчет в том, что у меня просто отберут племянников?

- Зай, ну, пожалуйста! Ты же умная, - быстро зашептал он, - Что-нибудь обязательно придумаешь. А я? Как я без Сонечки. У нас годочки идут. Нужна какая-то определенность. Не могу же я ждать, пока твои племянники вырастут.

Во время его проникновенной речи в двери кафе зашла высокая, гибкая брюнетка, выискивая взглядом Егора. Увидела меня и, даже издалека стало заметно, как зло искривились ее полные губы.

Так, надо заканчивать этот неприятный разговор и сматывать удочки. Общаться с ненаглядной невестой бывшего совершенно не хотелось. Поэтому особо не мешкая я бросила под чашку недопитого кофе деньги и, наклонившись к Егору, прошипела сквозь зубы:

- О разводе даже не мечтай. Только через мой труп, - и в ответ на возмущенное восклицание мужчины крепко поцеловала его прямо в губы.

Да-да, вот такая я стерва. Пусть теперь объяснит своей Сонечке по какому праву его одаривает поцелуями бывшая жена.

- Егор!!! - раздался дикий визг Сони.

Отпрянула от мужчины и перевела взгляд на красную от злости Соню. Есть контакт.

- Всем пока, - ехидно ухмыльнулась и от чистого сердца пожелала, - Чудного дня, голубки.

Судя по офигевшей роже Егора день у него и вправду будет «чудный». Разборки с одичавшей самкой тираннозавра скрасят его вечерний досуг.

Из кафе я вылетела, как пробка из-под шампанского. Добежала до продуктового супермаркета и только там, застыв посреди торгового зала, выдохнула.

Похоже, в скором времени меня ждут серьезные проблемы.

Перевела взгляд на витрины.

Ха, во всем есть положительные стороны! Теперь можно без зазрения совести купить шоколадный торт.

Какая диета, если в расход идут такие титанические нервы!

Долго выбирала торт, пока, наконец, не остановилась на шоколадном чуде с вишневой начинкой. Свеженький, с воздушным облаком взбитых сливок. Мням, все как я люблю. А дети? Они вообще любят все, что с сахаром.

На парковке меня дожидалась верная железная лошадка «Лада». Вот уже второй год я катаюсь на ней под скрип обшивки и тархтение отечественного мотора. Уже даже нравится. Хотя поначалу казалось, что после подаренного Егором «ВМВ» я уже никогда не смогу пересест на машину такого низкого класса. Но человек, как говорится, ко всему привыкает. Вот и я привыкла.

Выбирать особо не приходилось. Когда встал вопрос о покупке небольшой двухкомнатной квартиры в нашем родном селе, я, не раздумывая, продала дорогущую тачку. Тем более что ездить на ней и дальше было мне не по карману. Слишком дорогое обслуживание. Взамен я приобрела старушку «Ладу». И даже немного денег осталось на дачу, где мы с детьми жили в летнее время года.

Поначалу со старушкой отношения у нас не клеились. Она глохла даже при попытке тронуться, а я, зло чертыхаясь, лупила ее по рулю. Так она и стояла одинокая и не кому ненужная во дворе дома, пока наш сосед по квартире не научил меня ездить на «механке».

- Ален, как же ты права получила? - недоуменно наблюдая, как я пытаюсь воткнуть первую передачу, спросил тогда сосед.

Так мне стало стыдно в том момент, что я себе пообещала, во что бы то ни стало научиться ездить на «Ладе».

И ведь научалась!

Даже лихачу иногда под настроение.

Сейчас настроения не было.

Пока ехала на дачу в голове то и дело витали непрошенные воспоминания. Все это время после болезненного разрыва с Егором я гнала их от себя. Сантименты нынче непростительная роскошь. Особенно для мамы четверых детей.

Выезд из города, к удивлению, проскочила без пробок и, прибавив газу, выехала на скоростное шоссе. Его построили совсем недавно, и дорога от города до нашего района стала намного приятнее, не говоря о том, что в разы быстрее. Поэтому уже минут через сорок я свернула с трассы на узкий сельский асфальт, а после на грунтовку, которая вела на самый отшиб села. Там за кособоким забором стоял наш маленький, но аккуратный дачный домик.

Я купила этот дом у одной пожилой пары. Их городские дети уехали жить в Москву и через пару лет забрали родителей с собой.

Домик был очень старым, но ухоженным. Все в нем было просто, без излишеств, но добротно и по-домашнему уютно. Бывшие хозяева даже мебель забирать не стали. А я и рада. Пусть она старая с советских времен, но лучше чем вообще никакая.

Запарковав свою старушку у калитки и прихватив тортик, поспешила к детям.

Ухоженный и чистый двор, утопающий в свежей майской зелени плодовых деревьев, радовал глаз. Ветерок донес до обоняния нежный чуть сладковатый аромат. Ух ты! Зацвели все шесть яблонь. Значит, по осени будет урожай. С баб Дашей сока яблочного закроем...

Баб Даша - это моя соседка. В отличие от нас она здесь живет круглогодично. Благо, дом у нее с газовым отоплением.

Хлопнула деревянная дверь дома и на крылечко вылетело мое маленькое золотое счастье - Настенька.

- Мама! - звонко закричала четырехлетняя кнопка и со всех ног поспешила ко мне.

Я одной рукой подхватила девочку и расцеловала нежные румяные щечки.

- Привет, мой котёнок, - ласково, прошептала я, прижимая Настену к себе, - Смотри, что я купила.

Круглые голубые глазенки, так похожие на глубокие омуты моей сестры, радостно сверкнули.

- Ура!!! Мама толтик купила! - и понеслась обратно в дом, - Я всем ласкажу!

С ноги девочка распахнула дверь, так что та с глухим стуком шандарахнулась о стену. Следом послышалась ворчливая ругань баб Даши:

- Куды несешься как очумелая?! Настена! Лоб себе расшибешь!

Баба Даша - суровая сельская женщина, воспитавшая двух здоровых мужиков. Характер у нее как камень - непрошибаемый. От нее похвалы или ласкового слова в жизни не слышала, но в беде не бросит, всегда поможет, а это дороже всех любезностей в мире.

С предыдущими соседями старушка не общалась. Еще лет двадцать назад они крепко повздорили и отгородились глухим, почти пуленепробиваемым забором, чтобы даже пчела с чужого огорода не залетела.

- Ты чего так поздно? - не здороваясь, выдала баб Даша, уперев руки в боки, - Мне твои бандиты весь спинной мозг выгрызли.

В этот вся баб Даша - рычит, ворчит, но еще ни разу не отказалась присмотреть за детьми.

- Опять что-то натворили? - с чрезмерным энтузиазмом поинтересовалась я, заходя на маленькую веранду и тут же меняя парадные кроссовки на драные тапки.

Баб Даша с каменной миной подошла к двухкомфорочной газовой плите, открыла крышку большой кастрюли.

- Вот! Полюбуйся! Я щи зеленые сварила.

Подошла поближе и нос уловил душистый запах свежесваренных щей. Желудок жалобно сжался, слюноотделение

усилилось, и я быстро сглотнула.

- М-м-м щи зеленые..., - алчно протянула я и зачерпнула половником супчик, намереваясь попробовать.

Поднесла половник к губам и внезапно заметила, что в супе плавает что-то странное...что-то чего в супе точно никак не должно быть.

- Близнецы решили, что в супе не хватает мяса, - буднично поведала баб Даша и отобрала у меня половник, - Так что? Попотчевать тебя супом из дождевых червей? Я старалась.

И сказала как отрезала. Ни один мускул не дрогнул на лице этой мужественной женщины.

- Э-э-э, я как-нибудь воздержусь, - виновато съежилась под осуждающим взглядом баб Даши.

Моя соседка ярая сторонница строгого воспитания. Она всегда ставит мне в вину, что я слишком балую детей. Она наказывает, а я каждый раз их выгораживаю, а после вот таких «сюрпризов» становится всегда и неудобно и стыдно одновременно.

- Баб Даш, - делаю стратегический отвлекающий маневр, - А пойдем чай пить с тортиком.

Женщина хмурит черные без единого седого волоска брови.

- Не переживай, я все сама уберу и щи новые сварю, - тут же заверяю я и тяну ее за рукав халата глубже в дом, - И где эти сорванцы?

Близнецы отбывали строгое наказание. Стояли в разных углах в большой комнате с выключенным телевизором. Кирия мирно ковырял пальцем виниловые обои, да так, что подле его ног образовалась белоснежная крошка, а Илья уселся на корточки и усердно отдирал тонкую полоску шпатлевки от плинтуса - не иначе как подкоп для армии муравьев.

Увидев меня в дверях, да еще и с тортиком, мальчишки с дикими воплями кинулись ко мне и повисли как две обезьяны.

- Мама! Мама!

Им уже по семь лет и они достаточно взрослые, чтобы понимать - их настоящая мама умерла, но по-прежнему зовут меня мамой. А у

меня каждые раз сердце сжимается. И радостно и больно одновременно. Так я их люблю.

Целую светлые, чуть рыжеватые макушки и, поднимая голову, ловлю полный немого укора взгляд баб Даши.

- Так! - спохватившись, тут же делаю суровое лицо, - Кто из вас испортил бабушкин суп?!

- Это не мы!

- Да, это не мы!

- А кто?! - не дав вставить мне и слова, возмущенно каркает баб Даша.

Минутная заминка. Мальчишки синхронно чешут взлохмаченные шевелюры и Кирия находится:

- Барабашка!

- Да, барабашка! - вторит ему довольный находчивостью брата Илья.

- Какой барабашка?! - прифигевше срываюсь на писк я, - Его же не бывает.

Рот Кири потрясенно, словно я только что убила все его детские мечты, приоткрывается и он, выставив палец перед собой, говорит:

- Как не бывает? Ты же говорила, что он на чердаке живет.

И пока я пытаюсь найтись с ответом, этот манипулятор добавляет зловещим шепотом:

- Ты. Нас. Обманула...

- Да, обманула, - поддакивает Илья, сложив тонкие детские ручки на груди в очень сердитом жесте.

Да-а, дела. Я, вторя жесту близнецов, озадаченно чешу репу. Это что же получается - теперь я виноватая.

- А пойдете чай пить с тортиком! - внезапно с преувеличенно радостью зовет баб Даша, - Кто первый сбегает за водой получит два куска.

Рыжие издеватели мгновенно забывают про меня, барабашку и, узрев вожаемый тортик, опрометью несутся выполнять задание. Вот это я понимаю правильная мотивация.

- Эх, учиться тебе еще и учиться, - вздыхает баб Даша, - Алень, скажи, как ты в садике работаешь? Они же из тебя веревки вяжут.

С виноватой улыбкой пожимаю плечами, тем самым признавая, что так оно и есть на самом деле. Хотя нет, дети вяжут из меня настоящие канаты.

Пока баб Даша на пару с любопытной Настеной накрывают на стол я, умывшись, иду в самую маленькую комнату, которая прежним хозяевам служила чуланом. Мф эту комнату разгребла, поставили кровать и теперь там полноправно властвует мой старший ребенок - Данил.

Комната Данила - это царство компьютерных игр, соцсетей и книг о боевом фэнтези. Хорошо, что на даче нет интернета. Тут он хотя бы иногда выглядывает на улицу.

Тринадцатилетний Данил мой самый трудный ребенок. Его бесконечная скорбь по отцу - моя кровоточащая рана на сердце. Его отчужденность, обида на весь мир и боль, которая плещется в серьезных не по годам серых глазах постоянный укор мне. Не полюбила, не смогла понять и принять. Наши отношения - это постоянное блуждание по минному полю. Один шаг вперед и три шага назад. Движение в сторону и я потеряю его.

Осторожно стучу в дверь и, не услышав ответа, заглядываю внутрь.

- Данюш? Привет.

- Привет, - доносится бурчание, и серые глаза выглядывают из-за крышки ноутбука, - Как съездила?

Я пожимаю плечами и быстро сканирую комнату сына. Все, как всегда, прибрано, постель застелена. Под кроватью два тома какой-то фантастической мути, рядом с ноутбуком пачка чипсов.

- Нормально, - пожимаю плечами я и сажусь на кровать.

- И? - вопросительно поднимает брови Даня, - Чего этот козел хотел?

- Даня! - сурово восклицаю я, - Что за слова?

Сын закатывает глаза и мгновенно исправляется:

- Ладно, не козел, а осел. Так лучше?

Не отвечаю и сердито соплю носом.

- Так ты не ответила. Чего он хотел? - с нажимом повторяет Данил, и меня в который раз посещает чувство deja vu.

Он нереально похож на своего отца. От внешности до характера. Тот тоже был таким же серьезным, твердолобым и отчаянным. Иначе бы просто не смог завоевать мою красавицу сестру.

- Соскучился он, - отмазываюсь я и быстро перевожу стрелки, - Ты опять целый день играл?

- Ага.

- Хоть бы с Таськой погулял.

- Больно надо.

- Вы же с ней дружили?

- А теперь не дружим.

- Что-то случилось?

- Я сам разберусь.

- Данил?

- Я сказал - сам!

Вот и поговорили.

Устало поднимаюсь с кровати и уже у двери говорю:

- Пошли чаю попьем. Я тортик купила.

Данил все еще пышущий недовольством косит своими сверкающими глазищами и цедит:

- Сейчас приду.

Я тихо прикрываю за собой дверь и вздыхаю. Почему с ним так сложно? Может из-за того, что он мне неродной? На подсознательном уровне чувствует себя лишним?

А ведь я никогда не выделяла его. Да и не задумывалась, что он, по сути, чужой ребенок, привыкший, совершенно к другой жизни. Обеспеченной и даже богатой.

Данил сын Романа - мужа сестры от первого брака. Не знаю, как так вышло, что мальчик остался без матери. Знаю одно: мама его в

добром здравии и много лет живет в Европе. Сам Даня ее не помнит, но это не уменьшает его боли. Он чувствует себя брошенным, потерянным, словно выброшенным.

Роман был чудесным мужчиной, заботливым и чутким отцом. С Аней они познакомились, когда я была на четвертом курсе института. Помню, как горели глаза сестры, когда она восторженно рассказывала о своем новом кавалере. Они стали самой гармоничной, любящей парой, какую я только встречала.

Признаться, даже немного завидовала старшей сестре. Может, поэтому через пару лет и выскочила за Егора. Аня отговаривала. Говорила - не спеши. А я отмахивалась. Егор был таким лапочкой - на руках носил, цветами заваливал, бриллианты дарил. В общем, дура была наивная.

Стыдно вспомнить, но мы с Аней до появления в нашей жизни Ромы все по общагам мыкались и перебивались случайными заработками. Родители наши умерли. Сначала мать сгорела от рака, а потом и отца инсульт шарахнул. В наследство нам достался ветхий домик в вымирающем селе.

Похоронили мы родителей, погоревали и продали домик, чтобы оплатить Ане первый курс учебы в университете на юрфаке. Я через год поступила в Пединститут на бюджетный. И жизнь наша пускай нелегкая, иногда даже голодная, но начинала налаживаться, а с появлением Ромы и вовсе заиграла яркими красками.

Перед глазами так и стоят фото из нашего семейного архива.

Непередаваемо прекрасная Аня в воздушном кружеве свадебного платья.

Рождение близнецов.

Моя свадьба с Егором.

Рома держит в сильных руках розовый конвертик из роддома с Настей.

Мы все вместе отмечаем Новый год.

Это было самое счастливое и беззаботное время в моей жизни, которую перечеркнул один урод на груженной фуре.

В тот вечер у малышки Насти резались зубки, и маленькая принцесса постоянно капризничала. Сестра боялась оставлять ее с

няней и попросила меня посидеть с детьми. Я с радостью согласилась. Это был повод не тащиться с Егором на очередной светский раут и не изображать из себя глянцевою жену успешного бизнесмена.

- Мы быстро вернемся. Смотаемся в офис и обратно, - заверила меня Аня, поспешно натягивая дубленку, - Все побежала. Ромка ждет.

Я тогда не догадалась спросить, чего они могли забыть в офисе в семь часов вечера. А после было уже не у кого.

До офиса они не доехали. На заснеженной трассе их «Лексус» протаранила фура с заснувшим за рулем водителем.

- Мам. Мам! МАМ!!!

Вздрагиваю и понимаю, что Настена уже в третий раз у меня что-то спросила, а я так задумалась, что пропустила мимо ушей.

- Мам! - девочка требовательно дергает меня за руку, - Пойдем. Баб Даша уже толтик полезала.

Так. Что-то ты мать раскисла совсем! Общение с Егором на мне плохо сказывается. Тут же вспоминаю разъяренную Сонечку и настроение сразу приподнимается. Душу греет то, что на Егоре, вернее на его нервной системе, наши встречи гораздо...гораздо хуже сказываются. Зато теперь десть раз подумает, прежде чем тревожить меня по всяким пустякам.

Ишь, жениться он надумал! Щас, мы устроим тебе свадьбку после веселых похорон. Потому что развод я ему дам только через труп. Его труп, естественно.

С такими вот решительными мыслями я приободрилась и пошла трескать свое законно выстраданное лакомство.

Когда мы с Настей появились на кухне, рыжая банда уже успела расковырять ложками все розочки на торте и стащить все шоколадные украшения.

- Мам, посмотри, а Киля с Илюшей весь толтик исполтили, - завидев сей акт вандализма, ударились в слезы Настя.

- Ну, что ты милая. Тортик от этого не стал хуже. Ты только попробуй, - я успокаивающе погладила по голове свое солнышко, ловко перехватив другой рукой у Ильи ложку с очередной порцией

уворованного крема.

Быстро и сноровисто разрежала шоколадное лакомство, разложила по тарелкам и уселась во главе стола, с любовью и гордостью поглядывая на свое семейство

После первых ложек тающего во рту бисквита все заботы трудного дня словно отступили на второй план, и я с умиротворением откинулась на спинку стула, попивая мятный чай из личных, почти эксклюзивных запасов баб Даши.

Вот оно счастье! Под детскую болтовню и перепалки поужинать в кругу любимых и дорогих сердцу людей, а после пойти и забыться в спокойном сне, чтобы на следующий день проснуться полной надежд, сил и энтузиазма для новых свершений.

Потому что у меня есть огромный...нет...четыре маленьких, непоседливых, очаровательных стимула двигаться дальше, несмотря на все невзгоды и испытания, что преподносит мне судьба. И скорее небо рухнет на землю, чем я позволю хоть кому-то встать у меня на пути.

Не будь я Алена Зайцева.

Глава 2

Царь.

Утро после попойки с особым размахом.

Какое оно должно быть?

Радостным для соседнего магазина, в котором был сметен с полок самый дорогой коньяк.

Хлопотным для уборщицы Марии Петровны.

Нервным для секретарши Милочки.

Веселым для завхоза Саныча.

И очень...очень хреновым для господина Луганского.

Его светлость Василий Михайлович и по совместительству глава района изволил почивать на дорогом кожаном диване, когда его мозг словно молотком по наковальне шандарахнул стук в дверь и громогласное:

- Махалыч!

Мужчина судорожно дернулся, резко открыл глаз и тут же застонал оттого как больно резанул свет по воспаленным глазам.

- М-м-м, - простонал несчастный и, спрятав лицо в ладонях, перевернулся на другой бок.

- Махалыч! - снова гроыхнуло, под аккомпанемент яростного пинания двери, - У тебя через час открытие детского садика. А тебе еще похмелиться надобно.

Мужчина на диване снова дернулся и, бормоча проклятия, натянул на голову, валяющийся рядом пиджак.

- Махалыч!!! Ты там живой?!

- Да, лучше б я умер! - не выдержал Луганский и, с трудом собрав свою немалую тушу с дивана, пошатываясь и прихрамывая словно старый дед, поплелся открывать дверь кабинета.

В помещение, словно энерджайзер влетел маленький плотный

мужичок, моментально распространяя позитивный заряд энергии. В одной руке у него была бутылка хорошей водки, а во второй коробка с кефиром, от вида которой у хозяина кабинета моментально спазмом сжался желудок, грозя избавиться от интоксикации прямо на начищенный паркетный пол.

- А ты чего за спину-то держишься? - узрев сильно пожеванное начальство, первым делом выдал Саныч.

Не удостоив завхоза ответом, Василий поплелся обратно на диван в надежде, что там осталось немного минералки. Надежда сдохла, а вернее закончилась вместе с минералкой.

- Что плохо тебе? - ехидно пропел завхоз, нагло устраиваясь в царском кожаном кресле, - А я тебе говорил - не мешай водку с пивом. Вот, на меня посмотри-ка. Как огурчик! А все почему? - Саныч с дельным видом поднял палец кверху, - Правильно... Главное, знать свою норму.

- Угу, - промычал Вася, обводя кабинет жадным взглядом - авось где-то еще минерала завалилась, - А самое главное жену иметь под боком, которая с утра пораньше рассольчика принесет и с попойки палкой пригонит. Скажи спасибо Галке. Это она все твои нормы назубок выучила... Умник...

Саныч с некоторой долей превосходства посмотрел на друга и протянул:

- Галка да... Она может, - чуть подумал и добавил, - Жениться тебе Вася надо. Жениться.

Луганский, оставив попытки найти воду, с задумчивым видом посмотрел на стол, заставленный остатками вчерашнего пиршества, подцепил бутылку с пивом и сделал два жадных глотка.

О, да!

Сейчас чуть отпустит.

- Я уже пробовал. Женился на свою дурную голову.

- Да, ты женись на нормально бабе, - тут же встрепенулся Саныч, - Детишек заведи. Что ты как один как сыч на болоте?

- Сань, ты решил мое поганое утро сделать еще гаже? - хмуро поинтересовался Вася, падая обратно на диван.

Ответить тот не успел. Дверь со скрипом отворилась и мужчины тут же болезненно поморщились от высокого чуть визгливого голоса Марии Петровны.

- Батюшки!!! Вы чем охальники тут ночью занимались?!

Низкорослая, полная в голубом халате уборщицы дама лет пятидесяти с сильно выбеленными волосами в угрожающей позе застыла на пороге, а рука в резиновой перчатке воинственно сжалась на черенке деревянной швабры.

- Опять нажрались до поросычьего визга?!

Вася глухо сглотнул и, повернувшись к другу, с легкой иронией поинтересовался:

- Сань, напомни, пожалуйста, почему мы взяли Марию Петровну на работу?

- Потому что она моя тетя, - развел руками завхоз.

- Именно это и останавливает меня уволить ее за несоблюдение субординации.

- Но-но-но! - ничуть не смутившись, воскликнула импозантная дама, - Я, между прочим, в отличие от некоторых не бездельничаю, - и покосилась на приемную где Милочка, пользуясь временным отсутствием работоспособности у начальства с особым усердием маникюрила ногти.

Губы страшного и ужасного повелителя администрации сжались в тонкую ниточку, глаза недобро свернули, рот приоткрылся и как гаркнет:

- Мила!!!

Девушка, подскочила от неожиданности на месте, перевела перепуганные как у суслика глаза на дверь и едва слышно промямлила:

- Да, Василий Михайлович.

- Зайди, - коротко и повелительно приказал Луганский.

Милочка была очень хорошей девушкой. Доброй, отзывчивой, красивой. Луганский бы даже мог в нее влюбиться, если не редкая, непроходимая как джунгли жгучей Бразилии тупость. Овечка Долли по сравнению с Милой просто доктор овечьих наук. Помимо тупости

девушка была крайне забывчива. Все в совокупности мешало ей в выполнении даже самых простых и безобидных заданий.

Почему он ее еще не уволил?

Хороший вопрос.

Наверное, из жалости.

При всей своей глупости, Мила на редкость бесхитростна. А это качество Луганский в последние годы ценил все больше и больше.

Как и водится в администрации, ее попросил пристроить на тепло место один знакомый. И теперь Вася каждое утро пьет какую-то непонятную бурду вместо нормального кофе, давится просроченными булочками, которые этой наивной простоте втюхивают в магазине и с тоской вспоминает свою несменную «баклажаниху» в колхозе. Вот кто был поистине незаменим. Особенно по части сплетен.

Не то чтобы Василий не был в курсе кто, чем дышит администрации. Благо Мария Петровна пока убирала по утрам его кабинет, успевала пересказать все местные новости. Так он узнавал: кто с кем крутит романы на работе, ворует казенный бензин, халтурит на ремонте. А также, что коллеги придумали ему новое прозвище, которое, к слову, было гораздо приятнее предыдущего. Если еще год назад местный бомонд с большой долей ехидства обзывал его не иначе «наш Князек», то теперь его уважительно величали «Царь». Мелочь, а приятно.

- Милочка, - почти нежно проворковал Луганский, глядя на ковыляющую на умопомрачительной шпильке девушку, - Надеюсь, ты забрала мой запасной костюм из химчистки?

Секретарша ожидаемо округлила глаза и из испуганно приоткрытого рта вырвалось ее коронное:

- Ой, забыла...

Сказала и тут же спряталась за широкой спиной Марии Петровны. Дура дурой, а инстинкт самосохранения у нее зашифрован в ДНК.

- Та-а-к, - с напускным спокойствием протянул Луганский, грозно хмуря брови, - И как мне теперь на людях показываться в этом? - и продемонстрировал, опасливо выглядывающей из-за плеча

Петровны девушке мятый и пыльный пиджак.

- Так мы это..., - Мила сглотнула и проблеяла, - подчистим...

- И погладим, - поддакнула Мария Петровна.

- Значит, погладим, - тихо повторило начальство именуемое Царь, и будто отрабатывая свое прозвище, как рыкнет, - А ну живо ходули в ноги, и за костюмом! И без него на работу не возвращайся!

Милочка пискнула и поспешила скрыться за дверью. Мария Петровна слоником протопталась следом. И только Саныч гаденько захихикав, резонно заметил:

- Все равно не успеет.

Василий скривился и тут же поморщился.

- Ты бы похмелился, что ли. Вдруг настроение, улучшится.

Завхоз как настоящий друг налил полрюмки «беленькой». Вася благодарно принял вожделенное лекарство да так и застыл не донеся тару до рта, услышав из приемное полузадушенный стон:

- Ходули? Какие ходули, тетя Маш?

И далее уже паническое:

- Где мне взять ходули?!

Саныч закрыл лицо руками и затрясся в истерическом смехе, а Василий Луганский задумчиво посмотрел на рюмку и понял, что надо пить полную.

Разумеется, утреннюю планерку пришлось перенести. Слишком красноречив был помятый вид у Василия Михайловича. Не то чтобы подчиненные не знали о вчерашних посиделках в кабинете главы района, но показываться в таком виде Васе совсем не хотелось, тем более строить из себя строгое всезнающее начальство.

Пока умывался и приводил себя в божеский вид в туалете, невольно стали закрадываться всякого рода бредовые мысли.

Вот как так вышло что глава района, уважаемый человек спит на рабочем диване в обнимку с бутылкой коньяка, как самый обычный среднестатистический алкоголик? Будто дома у него своего нет.

А есть он! Огромный двухэтажный особняк. Квартиру он продал еще два года назад, потому что его жене хотелось жить на природе.

Жена ушла, а дом остался. Огромный, холодный и ужасно одинокий. Он стал местом, куда совершенно не хотелось возвращаться по вечерам.

В последние полгода Луганскому стало казаться, что он просто потерял вкус к жизни, перестал к чему-то стремиться. Зачем? Если у него и так все было и даже больше. Деньги, положение в обществе, женщины на любой вкус. Все это теряет ценность после того, как становится слишком доступным. Пресно, скучно, однообразно.

Василий со щемящей тоской вспоминает былые времена. Поле, ферма, колхозная контора и ...Женька. Маленькая вредная идеалистка.

Давно ли это все было?

Кажется в другой жизни. Тогда все казалось каким-то живым, настоящим, ярким, как и чувства к этой невозможной в своей нелогичности девушке.

Жалел ли он что тогда пошел на поводу у своей вспыльчивой натуры и разбил все то хорошее, что только зарождалось между ним и этой девушкой?

Жалел. Чего уж тут...

Особенно когда осознал, что его глупостью воспользовался друг и ловко окольцевал это непокорное сокровище.

У них теперь двое детей. Любимое дело. Уютный дом, полный счастливых моментов.

А у него?

Постылая работа, деньги, которые некому тратить и постоянное чувство горечи от разрушенных надежд, которые были связаны с Людмилой.

- Босс, - настойчивый стук в дверь, - Мы уже опаздываем.

Пора ехать. Его водитель Стас уже на месте. Секунда в секунду. Точнее только швейцарские часы.

Зайка.

Проснулась я от ощущения, что кто-то по мне активно ползает.

- Насть отстань, - сонно промычала я в подушку и перевернулась на другой бок.

- Мам, вставай, - девочка легонько толкнула меня в плечо.

- Настюнь, ну еще пять минуток. Сходи оладушек скушай, - пробурчала я и снова провалилась в сон.

- Мам...

- Да-да, - чуть приподняла голову и в следующую секунду накрылась с головой одеялом, - Компот в холодильнике.

- Мам...ты на лаботу опоздаешь.

Это ведь сон, правда? Пожалуйста, пусть это будет просто кошмар. Как же спать хочется.

- Работу? - пробормотала я, - Какую работу? - и подскочила как ошпаренная, - Блин, сегодня же открытие!

- Блин? - озадаченно повторила дочка.

- Не бери в голову, золотце. Иди зубки чисти скорее. В садик поедem.

- Ула!!! В садик! - завопило мое растрепанное счастье и побежало умываться.

Я посмотрела на часы. Спасибо Настиной привычке рано вставать. Мы еще не проспали, а могли бы. Легла я вчера в начале первого. Нужно было приготовить и обед, и ужин. Сегодня Данил остается дома один за главного.

Быстренько сгоняла с бодрящий летний душ. Холодно? А то! Но деваться-то некуда. Детей я обычно отправляю купаться к бабе Даше. У нее котел газовый и огромная угловая ванная. Сын старший постарался. А мы и рады пользоваться.

Заряженная как батарейка утренним позитивным закаливанием, растолкала близнецов и посадила их за стол завтракать. Пока они пытались разлепить сонные глаза, натянула белое воздушное платье с красивой синей вышивкой, расчесала свою непокорную гриву, привычно заплела толстую косу и, даже не бросив взгляд в зеркало, помчалась собирать Кирилла с Ильей.

- Мам, я соблалась! - возвестила меня Настя.

Девочка уже стояла в дверях с надетым задом на перед платьем, кривым бантом и разными гольфами. А в руках у этого чуда был целый баул с игрушками.

- Настенька, зачем тебе столько игрушек? - отчаянно стараясь не кипятиться, спросила я, параллельно переодевая ее.

- Нужно, - тут же насупилась золотко, предчувствуя, что в садик я ее с игрушками не пущу, - Я Ангелине обещала показать своих кукол.

- А давай мы пригласим Ангелину на чай, и ты дома покажешь ей свои куколки? Так будет интересней. Давай?

- Давай, - нехотя согласилась Настя и позволила забрать у нее огромный пакет с игрушками.

В общем, из дома мы вышли почти по графику. Я быстро распахала детей по детским креслам. Причем в этот раз между Кирей и Ильей дипломатично посадила Настю. Через сестру не посмеют драться.

Выдохнула.

Пора на работу.

Работаю я в детском садике воспитателем. Куда же мне еще с педагогическим образованием было податься. Говорила мне Аня, что педагог не перспективная профессия, но кто ж знал, что в жизни все так сложиться.

Работу я свою люблю, хоть и устаю адски. Дома дети, на работе дети - не каждая психика выдержит. Моя почему-то выдерживает и даже пребывает в спокойствии как обожравшийся удав.

Платят в садике немного, и я бы ни за что не прокормила четверых детей на какие-то пятнадцать тысяч в месяц, если не деньги от аренды за квартиру Ани и Ромы - их единственное наследство. Не знаю, что произошло с бизнесом моего зятя, но когда пришло время заниматься оформлением наследства оказалось, что все счета Роминой фирмы арестованы, а имуществом вообще владеет чужой человек.

В тот момент мне было совершенно не до разборок с адвокатами, нотариусами и полицией. Я была вне себя от горя, с младенцем на руках и тремя совершенно неуправляемыми детьми, которым я никак

не могла объяснить, почему мамы с папой больше нет.

Закрадывалась ли у меня мысль о возможной подставе? Закрадывалась и не раз. Но хорошо воевать, если у тебя есть хоть малейшая поддержка, а я вскоре после ухода Егора осталась одна, с полностью связанными руками. Что я могла сделать?

Уехать в село, где мне предложили работу и места для детей в садике, устроиться на новом месте и начать новую жизнь, в которой только я сама решаю наши с детьми общие проблемы.

Наш быт в селе складывался весьма неплохо. Видимо, судьба все же сжалилась надо мной. На работе все спорилось. Я быстро влилась в коллектив, подружилась с малышами. Соседи по квартире попались хорошие, отзывчивые, узнав про то, что я в студенческие годы работала аниматором, пристроили меня в местный театральный коллектив.

Теперь я подрабатываю, играя на детских праздниках. Какая-никакая, а все же копейка в кармане.

Вот и сегодня мне предстояло выступить на празднике в честь открытия нового корпуса нашего садика. В это году администрация раскошелилась и отстроила целых две новых группы для дошколят.

На открытие должен был пожаловать сам глава администрации, поэтому сорвать праздник своим опозданием, было нечто сродни государственной измене и посему, я летела на своей старушке раскрывлив покоцанный спойлер на багажнике.

По дороге меня попытался подрезать черный внедорожник с блатными номерами, но я нагло уперлась рогом и не пустила его, гневно посигналив и тыкнув пальцем в знак «В машине ребенок», которым было помечено и переднее и заднее стекло. Так, на всякий случай, для таких вот парнокопытных особей.

Водитель шикарного «ВМВ», видимо, сказал что-то пакостное в отношении блондинки за рулем, потому что представительного вида мужик на пассажирском сиденье с интересом покосился на меня и гаденько ухмыльнулся, на что я, окончательно разозлившись, показала им обоим средний палец и стартанула в направлении садика.

- Мама, а почему ты дяде пригрозила пальчиком? - слышался тоненький голос Насти.

- Э-э-э, я просто показала дяде дорогу, - ласково отозвалась я, а

на заднем сиденье, с трудом сдерживая смех, в унисон захрюкали близнецы.

Здание садика встретило нас праздничным настроением. На главной игровой лужайке поставили большой батут для детей. Разумеется, Киря и Ильей сразу потащили меня туда, глядя жалобными глазами. Конечно, я сдалась и потратила последние десять минут до начала церемонии скача словно дикая коза неандертальца по всему батуту за близнецами.

В итоге сдала детей своей коллеге Людмиле Васильевне, и бегом, переходя на турбоскорость, помчала в новый корпус, где отгрохали шикарный актовый зал.

- Зая! - воскликнул мой творческий руководитель, а по совместительству еще Буратино на сегодняшнем торжестве Марик, - Ты катастрофически не успеваешь. Марш одеваться!

Впечатлившись его грозным тоном я поспешила в подсобку, которую заведующая выделила специально для нашей театральной студии. Залетела в комнату и кинулась наносить грим. Не жалую косметику, но иначе лицо со сцены будет выглядеть бледным и невыразительным.

Накрасила свои светлые ресницы темной тушью, чуть подвела тонкие брови, щедро нанесла румяна на скулы. Спасибо моему бывшему мужу за умение стильно одеваться и красится. Он всегда считал, что его любимая супруга должна быть визитной карточкой мужа. Дорогой и шикарно одетой. Поэтому он с удовольствием оплачивал мне походы по дорогим салонам, а я смотрела и на ус наматывала.

Теперь вот пользуюсь. Если сильно прижмет в финансовом плане, то пойду новомодный маникюр колхозницам делать. А что? Очень даже прибыльная профессия.

Закончив макияж, я вынула из чехла заранее оставленный Мариком костюм цветочной феи, и как всегда меня посетило чисто девчачье чувство восхищения. Платье было великолепно. Нежно сиреневого цвета, с легкой пышной юбкой длиной до щиколотки, кружевным корсажем. Платье дополняли блестящие крылышки, которые ловко крепились к спине и кокетливо колыхались при каждом движении.

Натянула на себя все это великолепие, расправила складки

тонкого шифона на груди, потянула молнию и...с ужасом поняла, что молния не застегивается.

- Черт! - в негодовании, дергая злосчастную молнию сбоку, шипела я, - Это ж надо так разожраться, чтобы в платье не влезть.

Как бы я ни старалась вдохнуть поглубже, мои пышные формы никак не хотели уместиться в лифе платья. От такой несправедливости хотелось расплакаться.

У всех нормальных баб толстеет только попа, а у меня грудь. Как так-то?

Дверь с едва слышным скрипом распахнулась, явив мое ошалелое от нервотрепки начальство.

- Ты еще не готова?! - возмутился Марик, узрев меня в полуголом состоянии, - Зая, ты срываешь мне премьеру!

Бумбончик на красной шапочке Буратино яростно покивал в знак солидарности с его обладателем и нервно дернулся, когда я жалобно запричитала:

- Марик, я у меня платье не застегивается!

Взор нашего гения режиссуры сфокусировался на моих, на половину прикрытых прелестях, и даже с расстояния я заметила, как в нервных конвульсиях задержался его левый глаз.

- Мать твою за ногу, Зая! И что мне теперь делать?!

Закатив дергающийся глаз, Марик упал на стул и протяжно застонал:

- Все пропало. Мы опозоримся, - и для пущей убедительности схватился за сердце, отчего бумбончик грустно съехал на затылок, - Я этого не переживу...

- Маричек! - кинулась я к своему начальству, - Не все пропало. Где костюм белого кролика из «Алисы». В него я точно влезу.

- Какой кролик, Зая! У нас «Буратино»! - вскричал Марик и снова завыл, - Все пролало-о-о...

- Придумай что-нибудь, а мы с ребятами сымпровизируем. Давай соберись, ты же гений.

Марик перестал кривить губы и с интересом посмотрел на меня.

- Ты права, Зая. Переодевайся, у нас еще есть немного времени, чтобы перекроить сценарий.

С этими словами воспрявший духом мужчина соскреб себя со стула и с удивительным энтузиазмом побежал делать перестановки в основном составе актеров приговаривая:

- Это будет гениально. Такого еще никто не делал.

Как только за ним захлопнулась дверь, я со вздохом стащила с себя чудесное платье и, отыскав костюм белого кролика, привычно натянула его на себя.

Мне было жаль сиреневый наряд. Теперь Марик наверняка подберет другую актрису на роль феи, если я не похудею в ближайшее время настолько, чтобы снова влезть в платье.

Частично стерла яркий грим, поправила задорные ушки, прикрепила носик и с каким-то тоскливым чувством поплелась опять играть белого кролика.

Дернула за дверную ручку, но та почему-то не поддалась.

Попробовала второй раз, усиливая нажим - та же песня.

Что за фигня?

Пару раз моргнула, тупо пялясь на внезапно заклинившую дверь, и ругнувшись со всей дури стала ее дергать.

- Да что же это такое? - зло выругалась, когда дверная ручка после такого яростного натиска, просто осталась у меня в руке, - Кто, вообще, так строит?! Голову пробить этим строителям.

Попинала еще дверь, постучала, даже поорала, но меня никто не слышал из-за грохота музыки в зале.

А у меня спектакль горит. Марик порвет зубами наш скудный репертуар, если я опоздаю.

Что же делать?

Взгляд затравленно заметался по комнате, пока не остановился на сумке. Точно! Как же я могла забыть про телефон?!

Но и здесь меня ждал облом, потому что моего тоненького беленького смартика в сумке просто не оказалось. В памяти смутно пронеслось, как я давала Илье в него поиграть в машине. Выходит, он

бросил телефон, где-то на заднем сиденье машины.

Просто очаровательно...

Примерилась к широкому подоконнику большого пластикового окна. А это выход! Только стрёмно как-то.

Минут пять нерешительно потопталась на месте, раздираемая противоречиями, все еще надеясь, что кто-то меня откроет, но Марик, видимо, уже начал спектакль и вышел на сцену. А кроме него, меня просто некому было искать.

Настенные часы неумолимо отсчитывали последние минуты до выхода. Делать нечего. Нужно решаться.

Открыла створку, высовываясь на улицу, чтобы оценить расстояние до земли.

Этаж первый, но из-за высокого цоколя просто так из окна не спустишься. Придется как-то прыгать.

Влезть на подоконник труда не составило, а вот дальше дела обстояли в разы хуже. Снаружи к стене крепился хлипкий отлив, по которому я надеялась животом соскользнуть вниз.

На четвереньках повернулась спиной и осторожно стала по очереди спускать ноги.

Вы хоть представляете, как это смотрелось со стороны?

Большая поролоновая попа белого зайца с задорным хвостиком протискивается в окно и зависает, отчаянно дергая короткими лапками. Большие уши дрыгаются вместе с попой, так как я активно верчу головой в попытке понять далеко ли там до земли.

Надеюсь, никто не станет свидетелем моего акробатического номера.

Это ж позорище! Воспитательница лазает по окнам.

С трудом найдя какой-то едва ощутимый выступ на кирпичной стене, я уперлась носками белых балеток в него и осторожно опустила корпус, хватаясь за отлив.

Ура! Я справилась!

Почти...

Отлив как-то подозрительно хрустнул, сердце ухнуло в пятки от

понимания очевидного, и я в обнимку с куском профиля полетела на мягкий зеленый газончик.

Надеюсь, директриса меня не приберёт когда узнает, кто вытоптал под корень, ею собственноручно посеянную травку.

Ударилась я не сильно. Спасибо плюшевому костюму, который, к слову, почти не пострадал.

С силой отбросила многострадальный отлив и решила, что точно заморочусь и найду шарашкину контору, что тут строительством занималась и того гада, что подписал им акт сдачи в эксплуатацию. Я еще не знала, что именно им сделаю, но пару разгромных роликов точно обеспечу. Понастроили черте что!

Воровато оглянувшись, нырнула за большие кусты сирени и тихонько приставила многострадальный отлив к стеночке, так чтобы не очень бросался в глаза. Мало ли кто мог его оторвать? Правда, же?

Ага, а я типа просто мимо проходила.

Быстренько отряхнувшись, реактивной ракетой устремила в актовый зал.

Злость придавала мне ускорения, и я, опустив голову, чтобы глаза не слезились от ветра, придерживая яростно мотающиеся из стороны в сторону заячьи уши, в три прыжка заскочила на ступеньки заднего входа.

Дверь была распахнута настежь, так что, не меняя вектора направления, я понеслась по коридору, шурша поролоном.

Наконец, показались кулисы актового зала и мои коллеги, в сказочных костюмах, попивающие кофе из пластиковых стаканчиков.

Слава богу! Похоже, я успела!

И так я обрадовалась, что как-то пропустила возникшее на пути моего стремительного движения внезапно образовавшуюся преграду. Из-за поворота неожиданно выскочил мужчина, и я со всей дури врезалась в твердую грудь, да с такой силой, что опрокинула его навзничь, а сама чуть ли не перекувыркнувшись через голову, приземлилась рядом на свой мягкий заячий зад.

- Блин-н-н, - со стоном протянула я, потирая ушибленную голову.

Сбоку слышались витиеватые ругательства, от которых у особо нервных обычно уши в трубочку сворачиваются.

- Мало у меня голова болела, - прорычал прибитый мужик, соскребая себя с жесткого кафеля, - Куда ты курица неслась так?

- Кто?! - мне слышалось или меня только что обозвали курицей.

Пришибленный кряхтя, как старая коряга, поднялся на ноги и, опираясь одной рукой о стену, другой потирая ушибленную спину, иронично посмотрел на меня.

- Ой, извини, ошибся, зайчонок, - и расплылся в обаятельной улыбке.

Э-э-э. А чего это он так поменялся?

И смотрит таким лоснящимся, как у кота на сметану, взглядом. Проследила за этим самым взглядом и почувствовала, как щеки обдало жаром.

Оказывается, у меня костюм порвался. Да и еще на самом интересно месте и теперь этому наглому котяре открывается чудный вид на кружевной лифчик цвета шампанского и собственно то, что он поддерживает.

Нет, ну где справедливость?! Уши на месте, хвостик на месте, даже носик не сбил, а сиськи наружу.

Прикрыла рукой безобразие и, сделав морду кирпичом, строго посмотрела на улыбающегося мужчину.

- Вы мне костюм испортили.

- А ты мне голову, похоже, проломила, - не растерялся мужик и, поднеся руку к затылку, поморщился, - Вот гадство. Шишка будет.

- Дайте посмотрю, что у вас там.

В два коротких шага я сократила расстояние между нами, и осторожно притронулась к коротким волосам на затылке мужчины, когда он покорно опустил голову.

Да, шишка будет знатная. Уже наливается.

- Нужно приложить лед.

Мне стало совестно. Я ведь и правда летела как оголтелая,

ничего не видя перед собой. Выходит, виновата я.

- Простите, это я на вас налетела.

- Обязательно прощу, если раскроешь тайну своего имени.

Ох, он еще и флиртует. Мелочь, а приятно.

Кинула быстрый взгляд на правую руку мужчины - кольца нет. Странно. Выглядит он лет на сорок. Обычно в этом возрасте все нормальные мужики давно женаты. Может, просто кольцо не носит? Хотя, какая мне разница?

- На то она и тайна, чтобы ее никому не раскрывать, - кокетливо улыбнувшись, включилась в игру я.

А что? У меня уже год не было секса. Хоть пофлиртую немножко, а то я забыла, как это делается. И объект ничего так попался.

Интересненький.

Здоровый такой. Как медведь. Нет, как лось! Сразу видно, что у мужика кость широкая. Косая сажень в плечах, кулаки размером с мои два. Такой весь гранитно-монитильный, как забор у моей соседки. Впечатление портит только, угадывающийся за дорогим пиджаком живот, но даже этот недостаток легко компенсировался невероятно обаятельной улыбкой и живыми пронцательными глазами, в которых сейчас плясали веселые искорки.

- Василий Михайлович! - раздалось рядом.

Я повернула голову и увидела подошедшего к нам молодого человека.

- Я вас обыскался. Там Мила костюм привезла. На этот раз тот. Я проверил, - сказал он, и меня точно прострелило стрелой узнавания.

Это ж тот самый автохам, что подрезал меня на «БМВ». Перевела подозрительный, чуть прищуренный взгляд на лося.

Точно! А это его наглый пассажир, которому я не так давно «дорогу показывала».

Вот ведь чмо подзаборное!

А я с ним ту кокетничаю, глазками хлопаю, а он блондинок за рулем обижает.

- Мне машину потом куда подогнать? - между тем спрашивает молодой человек у лося.

Я чуть не поперхнулась воздухом от возмущения. Так парень еще и водитель этого пришибленного! А значит, лось автоматически становится наиглавнейшим двуличным хамлом.

- Домой езжай. Я сам поеду, - отвечает тот и смотрит масляными глазками на меня, - А ты во сколько заканчиваешь свой концерт, зайнька?

Сначала хотела нагрубить лосю, чтобы больше неповадно было, и даже открыла рот, что высказать ему все что думаю, но меня перебило визгливое:

- Зая!!! - последний раз Марик так орал, когда близнецы твердо решили стать настоящими пожарными, то есть что-нибудь потушить, но для этого ведь нужно сначала что-нибудь поджечь. Они же не виноваты, что под рукой в том момент оказались новенькие, глянцевые афиши «Теремка».

Я обернулась. Начальник летел ко мне на всех парах, отчего бумбончик нещадно бился о его гениальный затылок.

- Зая, где ты пропадаешь? Твой выход. Я тебя уже десять минут ищу по всему корпусу, - на одном дыхании выпалил он и побежал обратно за кулисы.

Я, разумеется, двинулась за ним, но не тут-то было. Лось перехватил меня за руку.

- Ты не ответила. Когда заканчивается ваше...м-м...мероприятие, - мурлыкнул мужчина, проникновенно заглядывая в глаза и тут же нагло косясь на порванное декольте.

И взгляд такой открытый, искренний. Прямо так и хочется еще шишку поставить, но вместо этого, мило улыбнувшись, отвечаю:

- Через полтора часа. А вы хотели подвести меня?

- Конечно! - обрадовался лось, - Я же должен как-то загладить вину за ваш порванный костюм.

П-ф-ф, нашел предлог, называется. Я бы посмотрела на твою вытянувшуюся лосинную морду, если в твой «БМВ» я загрузилась вместе со своими хомячками.

- Это было бы очень кстати, - проворковала я, - Ждите меня у центрального входа через полтора часа. Я буду.

Напоследок подарила ему улыбку из раздела «сногсшибательные» и поскакала отрабатывать свой актерский хлеб. А то там кот Базилио и Лиса уже по пятому кругу импровизируют.

Глава 3

Царь.

Господин Луганский терпеть не мог всякие выступления на массовых мероприятиях. К его прискорбию, публичность была неотъемлемой частью обязанностей главы администрации. И поскольку у района должно быть в представителях интеллигентное лицо приятной наружности, то Васе, хоть умри, но нужно выглядеть было бодрячком.

И как он не плескал в лицо холодной водой, красные глаза и помятый вид с головой выдавали его состояние.

Да, видать старость пришла. Они вчера и выпили-то всего ничего. Каких-то три бутылки, а башка трещит так, словно их было шесть.

Похмельный синдром не мог не сказаться на его настроении. Уже с утра его стало все бесить до чертиков и подчиненные, те которые имели возможность слиться с окружающим пространством, рассосались по углам, оставляя Стасика единолично отдуваться за всех.

Пока ехали в детский садик попали в небольшой затор из-за дорожных работ. Стас привычно вырулил на встречу и хотел снова влиться в ряд, прижав чей-то отечественный тазик, но не тут-то было. Баба за рулем развалюшки гневно посигналила и одарила Стаса презрительным взглядом.

- Ах ты, мартышка упертая, - буркнул Стас и снова попытался выставить нос, но блондинка и тут среагировала быстрее.

Приоткрыв окно эта поганка показала охреневшим от такой борзости мужчинам средний палец и, ударив по газам обогнула асфальтоукладчик, оставив их ждать своей очереди.

- Во бабы наглые пошли, - почти с восхищением пробормотал Стас, но Луганский не был бы Царем, если бы не имел на все свое особое мнение.

Вторым неприятным моментом стало то, что Мила все же

сподобилась доставить костюм, но чужой, размера на три меньше того, что носит Луганский.

Тихо матерясь сквозь зубы Царь выставил трясущуюся Милку из провонявшей краской подсобки и хлопнул дверью под сопровождение злобного рыка:

- Еще хоть раз накосяч! Уволю, к чертям собачьим!

Чтобы хоть как-то успокоить нервы достал сигарету и, открыв окно, прикурил, услаждая свой эстетический глаз, аккуратными клумбами.

Внезапно сбоку послышался какой-то подозрительный шум и чье-то тихое пыхтение.

Вася повернул голову, и сигарета выпала из шокировано приоткрытого рта.

На отливе соседнего окна висел огромный плюшевый заяц и активно дрыгал несоразмерно большим задом в попытке сползти еще пониже.

«Допился, бля» - подумал Царь и в следующую секунду заяц с тихим писком полетел вниз и исчез в густых зарослях сирени.

Луганский потянулся за пачкой сигарет и понял, что та упавшая была последней.

Вот, черт! А курить-то хочется...

Что за дурной день?

Послать Стаса до магазина? А это мысль.

Луганский торопливо вышел из подсобки и свернул за угол, пытаясь припомнить с какой стороны тут выход, как на него налетело нечто с огромными ушами и раскатало по глянцевому кафелю коридора, послав практически в жесткий нокаут.

Придя в себя от удара, он сначала не поверил своим глазам - нечто оказалось тем самым плюшевым зайцем, вернее миловидной особой с бездонными голубыми очами, которые сейчас пылали гневом в ответ на его нелестное замечание.

Заинтересованный мужской взгляд скользнул ниже, да так и застыл при виде двух шикарных в своей полноте округлостей четвертого размера в обрамлении соблазнительного кружевного

белья, которые так неосторожно открыл, порванный ворот заячьего костюма.

Мужчина глухо сглотнул, когда обладательница этого великолепия быстро прикрыла безобразие и укоризненно уставилась на него со словами:

- Вы мне костюм испортили.

Но Луганский не был бы собой, если не знал, как лучше повернуть ситуацию в свою сторону и уже вскоре обладательница роскошного бюста с легкостью согласилась на встречу после праздника. Белоснежная зайка подарила ему о-о-очень многообещающую улыбку и упорхнула за кулисы сцены.

Глядя ей вслед, Вася подумал, что зря грешил на сегодняшний день. Да утро не заладилось, но вечер обещал быть интересным и быть может даже жарким.

С этими мыслями глава района заметно прибодрившись, поспешил переодеваться. Настроение поднялось до нужной отметки. Даже курить перехотелось, и оставшееся время до обещанной встречи, подогреваемый видениями аппетитных округлостей в своих ладонях, он с энтузиазмом отработал обязательную программу.

Не то что бы Василий Михайлович испытывал недостаток в женском внимании. Наоборот, женщин всегда было слишком много в его жизни. Сначала их привлекала его высокая широкоплечая фигура, после, когда возраст стал сказываться на внешности, положение в обществе. Но после развода мужчина все чаще ловил себя на мысли, что ему скучно. Дамы в его окружении внезапно стали как-то однообразно пресными. И если раньше Луганского вполне устраивали меняющиеся как перчатки любовницы, то в последнее время все это набило оскомину. Пожалуй, он наконец дожил до того возраста когда нужно остепениться.

Прав был Санч, когда говорил, что Васе нужна нормальная баба.

Да, где ж их нормальных найдешь!

Была одна нормальная Женька Яковлева и ту по своей глупости упустил. Думал, с женой наладится, а оно вон как все обернулось...

Тряхнув головой, отгоняя невеселые мысли и посмотрел на часы.

А Зайка опаздывает. Спектакль уже давным-давно закончился.

Сколько ей нужно было времени чтобы переодеться?

Помнится бывшая могла часами вертеться перед зеркалом. Женщины, что с них взять?

Луганский тоскливо вздохнул и любовно погладил блестящий капот своего «БВМ», не забывая поглядывать на калитку садика. Не хватало еще пропустить появление Зайки.

Интересно, а она светленькая или темненькая? Под плотно облегающим капюшоном было не видно, какие у Зайки волосы.

Луганский всегда предпочитал брюнеток. Причем стройных, с едва заметными округлостями. Чего его в этот раз переклинило?

А черт его знает.

Правильно говорят: седина в бороду, бес в ребро.

Понравилась. Вся такая беленькая, пухленькая, с этими огромными глазищами. Но с характером. Это Луганский понял сразу.

И сейчас в пятый раз поглядывая на часы стал думать, что этот ее характер мог самым гадским образом заставить его специально нервничать.

А еще через полчаса до Васи стало доходить, что эта вредная характерная Зайчиха самым подлым образом продинамила его.

Продинамила! Его!

Да его со школы не кидали подобным образом.

Злость клокотала и требовала выхода. Как назло рядом не оказалось верного Стасика, который с присущим только ему хладнокровием, всегда пропускал мимо ушей вспышки руководства.

Потоптавшись еще минут двадцать на опустевшей площади, нарезав для успокоения нервов семь кругов вокруг своей крутой отполированной тачки, Луганский грязно выругался и поехал домой.

Заехал в продуктовый магазин, купил вредных и невкусных полуфабрикатов. Готовить-то дома некому! Покосился на бутылку водки.

Брать? Не брать?

Взял две и поехал домой.

Дом встретил все той же могильной тишиной.

Может кота завести?

Сварил пельменей, опрокинул стопку водки, закусил, давясь картонным вкусом мяса. Пора на боковую к телевизору?

А он все никак не может успокоиться.

Зайчиха, чтоб ее!

Ну, как так можно! А?!

Он же ждал. Надеялся. Витал в сладких грезах. Думал приятно и самое главное продуктивно, провести вечер.

А что вышло?

Диван, телевизор и водка.

Кстати о последней...

Луганский снова хлопнул стопочку, закусил пельменчиком и побрел искать пульт, сделав из сегодняшнего дня один единственный вывод: все бабы стервы. А Зайчиха в особенности.

Вот и женись на них после этого.

Зайка.

Бегство из садика было похоже на секретную шпионскую операцию. Я попросила у Людмилы Васильевны красивую соломенную шляпу с широкими полями, которую женщина обычно носила, когда гуляла с детьми на солнце и напаялила ее.

То, что лось ожидал меня возле главного входа, я даже и не сомневалась, поэтому пройти мимо него нужно было, не привлекая лишнего внимания. Конечно, можно было воспользоваться запасной калиткой, но с учетом того, что моя старушка стояла на одной парковке с его черным монстром, то это маневр в принципе терял смысл.

Быстро собрала детей, поправила шляпу и, стараясь двигаться, как можно естественнее, поспешила к машине.

Лось обнаружился, подпирающий локтем капот своей буржуйской тачки.

И зря я переживала.

Он даже ухом не повел, когда мимо него прошла женщина в шляпе с тремя детьми и начала с шумным ворчанием пристегивать, не желающих сидеть смирно близнецов.

Что и требовалось доказать. У мужиков все мозги в одном месте и отношения к голове оно не имеет никакого отношения.

Уселась на свое место, пристегнулась и в последний раз бросила взгляд на мужчину.

Он продолжал стоять, изредка посматривая на часы и хмурясь.

Что за мужики пошли?

Даже цветов купить не додумался.

Типа я и сам как подарок.

Ненавижу такой тип мужчин. Красиво снаружи, но слишком пусто внутри. Они считают, что если у них есть деньги, связи и положение в обществе, то женщина на которую упадет их божественный взгляд должна пасть ниц и желательно сразу на постель уже готовая, доступная и делать все сама ради его удовольствия.

Тьфу, как подумала, аж, противно стало.

С какой-то совершенно не объяснимой злостью я завела старушку и помчала домой, решив что на ужин нужно сделать отбивные.

А что?

Знаете, как хорошо помогает спустить пар.

Пока ехали, близнецы безумолку обсуждали новую компьютерную игру, Настя пересказывала новую серию «Винкс», а я слушала их всех в пол уха и, призывая остатки терпения, планировала бюджет на следующий месяц. По моим прикидкам снова выходило, что расходов больше чем доходов. В этом месяце я сильно потратилась, чтобы привести нашу дачу в божеский вид. После зимовки и сурового половодья в двух комнатах отлетели обои. Вот и пришлось переклеивать, перекрашивать. Опять же каждый сезон приходится тратиться на семена, рассаду, садовую утварь. Хотя, казалось бы, у меня огород обхохочешься. У соседки в пять раз больше.

Подсчитывая в уме затраты, сделала неутешительный вывод, что содержание дачи я не тяну, но с другой стороны, жить летом в двухкомнатной квартире с четырьмя детьми это смертоубийство.

А еще нужно детям обновить летний гардероб.

Боже, лучше бы я об этом не думала...

По пути мы заехали в сельский магазин за хлебом и молоком. Вот, за что люблю деревенскую жизнь: здесь хлеб всегда свежий, ароматный и хрустящей корочкой. А уж как он пошел с отбивными!

М-м-м...

У детей только за ушами трещало.

Да-да.

В большой семье дети не промах - едят все без капризов.

Помнится, первых год я вообще не отходила от плиты, стараясь всем угодить, особенно мужу, перед которым испытывала сильное чувство вины за сложившуюся ситуацию. Шутки ли это - наготовь, учитывая все вкусовые предпочтения. Уставала я тогда невероятно.

После ухода Егора, перед самым выходом на работу, однажды я сварила большую кастрюлю борща, а эти спиногрызы отказались есть со словами:

- Фу, я не люблю лук.

- Бе, здесь помидоры.

- Я не буду есть суп!

Я тогда тихо опустилась на табуретку и заплакала от охватившего меня отчаяния. Маленькая Настя заревела следом, а мальчишки растерянно хлопали глазами, не понимая, что произошло.

А я никак не могла успокоиться. Силы уходили вместе со слезами и, почувствовав себя совершенно опустошенной, дрожащими руками подняла Настю на руки и ушла в спальную.

Через полчаса, успокоившись и уложив девочку в кроватку, заглянула к мальчишкам. Близнецы смотрели мультики, Данил не отрывал глаз от ноутбука.

Вздыхнула и поплелась на кухню, чтобы приступить к готовке любимых котлет Данила и замерла на входе нашей

микроскопической кухни.

Три полных тарелки с борщом были совершенно пустыми. Шесть кусков хлеба так же исчезли.

Не веря своим глазам, заглянула в кастрюлю. Была у близнецов такая манера выливать суп обратно.

Да, нет. Все как было. Даже показалось, что на пару половников в кастрюле меньше стало.

Со странным щемящим чувством в области груди вернулась в комнату. Остановилась в дверях и, облокотившись о косяк, посмотрела на самого старшего.

- Спасибо, ма, - не отрывая глаз от монитора, сказал Даня, - Вкусный был суп. Ты завтра еще такой вари.

Близнецы с умным видом покивали в знак согласия, а мне снова захотелось плакать, а еще зацеловать этих маленьких проказников, что я собственно и попыталась сделать, приобняв Данила, так как он сидел ближе всех.

- Э-э-э, меня сейчас зомби сожрут, - возмутился он, отбиваясь от меня, - Иди, уже посуду мой.

Я еще пару раз потрепала его по темноволосой голове и абсолютно счастливая пошла мыть пустые тарелки.

Сейчас воспоминания уже слегка притупились, но оставили от себя легкий флер грусти. Детки растут, и мне становится легче в бытовом плане.

По старой привычке убираю со стола остатки еды в холодильник, смахиваю хлебные крошки и завариваю густой черный чай.

Дети в кроватях, на кухне чистота. Наконец, настало мое личное время. Время, когда я могу немного расслабиться и не думать о проблемах и заботах хотя бы тридцать минут.

Наливаю себе большую кружку чая с молоком, прихватываю тарелку с печеньками и иду на улицу, где в тени большой вишни меня ждет уютный гамак, плед и роскошное в своем ночном мерцании звездное небо.

Пристраиваю свою попу на гамак, делаю глоток чая и, открыв на

телефоне новую книжку любимого автора, собираюсь почитать. Но не тут-то было. Рано я расслабилась.

Телефон вибрирует и на экране высвечивается «Егор».

Вот, что ему от меня опять надо?

Впрочем, что надо и так понятно. Именно поэтому притворяюсь слепой, глухой, умалишенной и игнорирую звонок.

Вы думаете это гад отстал?

Только я заново вчиталась, как телефон снова начал вибрировать.

И так пять раз.

На шестой нервы мои не сдали, и я подняла трубку со словами:

- Вот чего тебе не спится. Ночь на дворе.

Благоверный не ожидавший, что я сподоблюсь с ним поговорить, немного растерянно здоровается:

- Привет, Ален.

- И тебе не хворать. Чем обязана в столь поздний час? Я вообще-то уже спать легла.

- Ален, нам нужно поговорить, - сухо говорит он.

И ни каких тебе Зая, Зайчик, Зайчонок. Значит его саблезубая фитоняшка рядом.

- Я тебя слушаю.

- Мы с тобой так и не договорились, когда пойдем подавать заявление в ЗАГС. У меня в среду окно. Давай сходим?

- Егор, мне казалось, что мы с тобой женаты. Боюсь, повторно наше заявление не примут, - меланхолично отзываюсь я.

- Не прикидывайся дурочкой, - начинает злиться он, - В среду подадим заявление на развод.

Ага, сейчас все дела бросила и побежала. Размечтался глупенький.

- Зачем же так нервничать, милый, - ласково мурлычу я, - Приезжай ко мне я тебе чайку мятного заварю. Массаж расслабляющий сделаю.

На заднем фоне стало слышно какое-то странное шипение и приглушенные ругательства.

- Милый ты куда-то пропадаешь?

- Ален, кончай этот балаган, - раздраженно рыкнул Егор, - Ты же понимаешь, что твои уловки тут не помогут. Нас могут развести и без твоего согласия по суду всего через месяц.

Как не знать? Все я прекрасно знаю. Но Егору не хочется ждать этот месяц, потому что Сонечке не терпится выйти замуж именно летом.

- Какой суд, Егорушка? - захожусь в притворном ужасе, - А как же наш ребенок?

- К-какой ребенок?! - заикаясь, сипло спрашивает муж.

- Тот, которого мы с тобой сделали месяц назад. Я беременна милый. Ты рад? Я очень, - мой голос льется ядовитой патокой прямо в трубку телефона.

На несколько мгновений Егор зависает, видимо, пытаюсь сообразить, блефую я или нет, а я пользуюсь моментом и сладко шепчу:

- Ты был такой страстный в ту ночь, мой котик. Я хочу девочку, а ты?

Охреневший Егор злобно шипит в трубку:

- Ну, ты и с-с-стерва...

Слушать его я больше не собиралась. Тем более что у Егора благодаря мне появились другие более важные занятия. Зная Соню, которая сначала делает, а потом думает, у благоверного на ближайшую неделю теперь все распланировано по секундам. Более того, теперь он всю голову ломает, как доказать что мой мифический ребенок его быть ни как не может, поскольку сексом мы в последний раз занимались четыре года назад. Разумеется, на суде я блефовать не стану расскажу как есть, но муж-то об этом не знает.

Ты хотел развода? Ты его получишь, но перед этим пройдешь семь кругов ада, предатель!

Я не питала иллюзий. Все мои ужимки, это просто от безысходности. Конечно, Егор получит развод по суду. В моих силах

лишь немного отсрочить этот момент, но не более. Следовательно, нужно было как-то серьезнее подойти к решению проблемы с опекой. Безвыходных ситуаций не бывает, а в моем случае самое главное с умом подойти к проблеме. Но об этом все же лучше подумать завтра.

Со вздохом закрыла книжку и пошла спать.

Завтра выходной. А значит, грядет большая уборка.

Глава 4

Зайка.

Понедельник выдался жарким.

Наш небольшой городок плавился под ярким майским солнцем. Весенние лучи довольно опасная штука, поэтому я быстрым шагом, практически бегом пересекала центральную площадь, старательно пряча лицо под широкими полями мягкой шляпы.

После обеда к палящему солнцу присоединился назойливый ветер, и теперь приходилось идти, одной рукой придерживая соломенное безобразие на голове.

Ненавижу не могу головные уборы, но приходится терпеть.

У меня слишком белая кожа и на солнце она моментально сгорает. Как-то не хочется становиться похожей на рака и пугать и без того впечатлительных дам нашего коллектива.

В воскресенье вечером у меня созрел в голове план действий, согласно которому я не без проблем, но вполне смогу легализовать все свои доходы и выйти на нужный уровень заработка, что бы официально содержать племянников без поддержки мужа.

Конечно, сам факт развода не характеризовал меня с положительной стороны, но, в конце концов, мало ли пар разводится. Тем более что инициатива будет исходить не от меня, от Егора. А там можно будет легко присесть на уши тетушкам из органов опеки. Все они женщины. Самое главное формальности соблюдены. Жилье есть? Не самое шикарное, но есть. Дети одеты, обуты, накормлены. Я со всех сторон положительный молодой педагог. А самое главное необходимый уровень дохода подтвержден.

Осталось дело за малым. Первое, доход от квартиры оформить, как полагается по договору, а второе, официально устроиться педагогом в Детской школе творчества.

Таким образом, с натяжкой, но я выходила на нужный уровень.

В школе творчества помимо работы в театральном коллективе я

веду по воскресеньям кружок танцев для самых маленьких. Наш руководитель Наталья Георгиевна широкой души женщина обещала устроить меня официально на полставки.

Именно поэтому я сегодня, отпросившись с работы, первым делом побежала к ней.

Школа располагалась в большом трехэтажном здании постройки восьмидесятых годов прошлого века. Здесь отлично размещались большой актовый зал, спортзал, танцевальные и музыкальные классы, как для детей так и для взрослых.

Вы не поверите, но в последнее время люди среднего возраста стали активно интересоваться танцами, а все благодаря нашему новому хореографу Ксении. Ее мастерство современного танца, невероятная харизма и красота, привлекали народ.

Хотите сказать, что в российской глубинке некогда танцевать. Как бы не так!

У нас один из крупнейших райцентров области. И молодежи благодаря новым производствам здесь сейчас очень много. Садик вон забит до отказа. Не зря же пришлось строить новый корпус. Мест не хватает.

В кабинете Натальи Георгиевны царит странное оживление. В громком мужском голосе я моментально узнаю Марика и поэтому без опаски открываю дверь и заглядываю внутрь со словами:

- Тук-тук! Можно к вам?

Наталья Георгиевна как-то устало вздыхает и кивком головы приглашает в свой светлый просторный кабинет.

- Привет, - с улыбкой приветствую понурого Марика, который сидит на неказистом стуле, опустив голову, - А чего вы такие печальные?

- А чего нам веселиться что ли?! - бросает женщина с совершенно нехарактерной ей злостью.

В ответ на мой недоуменный взгляд, Марик, трагически понизив голос, протягивает:

- Выгоняют нас Зая. Выгоняют...

И Наталья Георгиевна передает мне лист формата А4 -

распоряжение администрации районного отдела образования.

Я опускаюсь рядом с Мариком на соседний стул, и пока глаза бегают по строчкам документа, директриса гневно говорит:

- Они нас решили сбегрить в здание бывшего ремонтно-строительного управления. За кладбище! Даже дальше военкомата! Ты представляешь?! Мы двадцать лет в этом здании. Двадцать! Там же нет ни актового зала, ни спортзала. А как оборудование перевозить? Да там кабинетов вполовину меньше!

- А что они собираются делать с этим зданием? - перестав читать, поинтересовалась я.

- А шут их знает, - пожала плечами Наталья Георгиевна, - Может под какой-нибудь торговый центр отдадут. Взятчники!

- Да, ладно, - не поверила я, - Быть такого не может.

- Очень даже может, - подал голос все время молчавший, Марик, - Район наш очень быстро развивается, земля дорожает, а школа в самом центре с большой прилегающей территорией.

- Кому нужен торговый центр в нашем захолустье?

- Захолустье захолустьем рознь, - возразила Наталья Георгиевна, - Скоро в нашем районе начнется строительство объездной федеральной трассы.

- Трассы? - удивленно вскинула брови я.

- Об этом уже неделю в новостях рассказывают, - поворачивается ко мне Марик, - Зая, ты вообще телевизор смотришь?

Чувствуя, как начинают смущенно пылать щеки, отвечаю:

- Смотрю...мультки...

- Понятно, - усмехается наш режиссер, - Тогда прими к сведению: объездная шестиполоска построена не для того чтобы ты быстро до дачи добиралась. Это только кусочек трассы.

- А-а-а..., - со знанием дела протянула я, - Понятно.

- Да, ничего тебе не понятно, - возмущается Марик, - Ты знаешь, что мы только что лишились нашей театральной студии?

- Это как?

Наталья Георгиевна поднялась, достала из шкафчика

ополовиненную бутылку дешевого коньяка и щелкнула кнопку электрического чайника.

Похоже, кто-то собрался подлечивать нервишки кофе с коньяком.

Наш гений мгновенно встрепенулся, узрев в пределах досягаемости коньяк и подарив нашей директрисе одну из своих самых очаровательных улыбочек, попросил:

- И на мою долю, будьте любезны.

Наталья Георгиевна, прекрасно осведомленная о пристрастии мужчины к алкоголю, хотела отказать, но не зря Марик гений. Только у него одного из всей нашей труппы получается строить глазки кота в сапогах из Шрека. Разве выдержит это зрелище женское сердце. Тем более такое душевное как у нашей директрисы.

- Ален ты будешь?

Я отрицательно качаю головой и, дождавшись пока Наталья Георгиевна наведет кофе, спросила:

- Так что там со студией?

- Я же говорила, что новое здание маленькое, - делая глоток суррогатного кофе с коньяком начала объяснять она, - Отдел образования вынуждает меня сократить штат сотрудников и секции, - подумала и добавила, - Значительно сократить.

До меня стало, наконец, доходить к чему она клонит.

- Наталья Георгиевна, а как же мои полставки?

- Извини, Ален, - расстроено произносит она, - Мне даже Ксюшу придется уволить.

Осознание, что мой тщательно продуманный план, летит собаке под хвост, не заставило себя ждать. С этим гребанным переездом я автоматически теряю не только официальное устройство по совместительству, но и еще доход от танцевального класса. Какой бы он скромный не был, но у меня каждая копейка на счету.

За театральную студию я не переживала. Предприимчивый Марик обязательно, что-то придумает.

Вот сейчас раскрутит Наталью Георгиевну на вторую порцию кофе с коньяком, а может и коньяка без кофе, гениальные мозги

заработают, и он в два счета найдет нам помещение.

Марик допил кофе, как-то оценивающе посмотрел на меня и с видом человека, которому пришла идея, как заработать миллион, хлопнув себя по лбу, осторожно поинтересовался:

- Зая, у тебя же квартира летом свободная?

Я угрюмо кивнула, еще не понимая, какая подстава мне светит, а Марик расплылся в широкой улыбке и заявил:

- Отлично. Ты же не будешь возражать, если мы временно перевезем весь наш реквизит к тебе? - и улыбается обезоруживающе самой частной улыбкой.

- Нет. Меня соседи убьют, - мгновенно покрылась холодным потом я, прекрасно зная, что Марик теперь с меня тепленькой не слезет.

- Да ладно, - только и отмахнулся этот гений, чтоб его собаки покусали, - Не трусь. С соседями я договорюсь.

Понятия не имею, как он собирался договариваться с нашим соседом справа суровым байкером, у которого шея толще, чем у Марика талия. Он ходит в качалку три раза в неделю и очень, ну просто очень, любит поспать. Как вы думаете, сосед оценит Кузнечика в исполнении нашего гения в девять часов утра?

- Наталья Георгиевна, может можно что-то сделать? - чувствуя, как горечь безысходности стискивает горло, спрашиваю я.

- Что?

- Я не знаю. Жалобу написать на имя главы района. Подписи работников школы собрать.

- Не думаю, что это поможет, - скептически покачала головой директриса.

- Но нельзя же сидеть, сложа руки! - с жаром воскликнула я, - А если завтра власти решать, что нам и музыкальная школа не нужна? Будем молча терпеть? Да, как они могли покуситься на нашу школу. Здесь же дети учатся! Не поможет глава, а мы дальше пойдем. Да! Есть же и на них управа в областной администрации.

- Поддерживаю, - поддакнул Марик, незаметно для всех подливая побольше коньяка в кофе.

Наталья Георгиевна задумалась, барабанила маникюром по столешнице стола, и наконец, чуть приосанившись в кресле, решила:

- Хорошо. Давайте попробуем. Алена, садись ближе. Будем сочинять.

Я пододвинула стул и впиалась взглядом в монитор компьютера, краем глаза заметив движение у двери.

- Ну, я пошел реквизит собирать, - отмазался Марик и вздумал смыться, оставив нас одних решать бумажные проблемы.

- Куда?! - рыкнула я на свое ленивое начальство, - Давай помогай, коль вызвался.

- Я? - не понял мужчина, но, заработав от Натальи Георгиевны яростный взгляд, мгновенно преобразился, - Помогу. Конечно, помогу! Как не помочь?! - и почесал затылок, - Подписи собрать помогу.

И с этими словами тихо пристроился в уголке, изредка поглядывая на нас.

Через час петиция на двух листах была готова. Осталось только собрать подписи и, вперед и с песней, можно идти на штурм районного отдела образования.

Царь.

Правда ли, что хуже злой женщины может быть только безответно влюбленная женщина?

Луганский считал, что это прописная истина.

Иначе, зачем Алле Стефановне так издеваться над собственным начальником? Третий час подряд идет совещание по вопросу одной заезженной уже за неделю темы: квартальный бюджет района.

Блин, эта долбанная ненавистная экономика преследует его даже на этом, казалось бы, льготном месте.

- Вот, посмотрите, - Стефановна тычет Царю в нос бумажку с какими-то загогулинами, - У нас дефицит бюджета. А все из-за чего? Из-за того, что отдел образования решил район по миру пустить.

Вася и так и эдак вертел документы, силясь понять их назначение. Какие к черту графики и коэффициенты? Твою мать, да она над ним просто измывается!

И сразу накатывает отдающие приятным послевкусием воспоминание. Как же хорошо и легко было работать с Женькой. Они друг друга с полуслова понимали.

- Алла Стефановна, а вы не могли бы оказать любезность и объясниться русским языком. А то мы тут все производственники, педагоги, строители и мало смыслил в ваших этих...м-м-м..ну вы поняли...

Главный экономист района статная дама лет сорока иронично изогнула идеально прорисованную бровь.

- Мне казалось здесь все предельно ясно. К вашему сведению, Василий Михайлович, я работаю четко по инструкциям Минфина.

Вот ведь стерва недотра... недолюбленная.

Все проблемы Луганского с отделом планирования и экономики начались в связи с уходом на пенсию предшественница Аллы Стефановны, которая к слову появилась в его царстве по просьбе вышестоящего руководства.

Разведенная, крашеная, силиконовая фифа с сильно завышенной самооценкой сразу заметила уже на тот момент холостого начальника и развернула серьезную компанию по завоеванию его сердца.

Завоевала. Но другой орган. И даже получила его в безраздельное пользование на две ночи подряд.

Луганский же в своей излюбленной кобелиной манере почти сразу переключился на чьи-то другие прелести и забыл про фифу.

А она не забыла.

И поминает до сих пор, не оставляя попыток прикарманить уже два самых жизненно важных органа в свои вампирьи когти.

Именно такие ассоциации у Васи вызывал ее яркий маникюр.

От чего-то вспомнились нежные без намека на лак пальчики Зайки, которыми она сжимала ворот своего нелепого костюма и по-идиотски мечтательная улыбка расплзлась по суровой физиономии Царя.

- Вы меня слушаете? - раздался над ухом недовольный голос крашеной пираньи.

- Да-да, - Луганский честно пытался сосредоточиться и вникнуть в то, что так заунывно рассказывала Пиранья Стефановна, но вместо графиков перед глазами так и стояли задорные заячьи ушки и сногшибательная улыбка нахальной динамщицы.

И ведь уже несколько дней из головы не выходит Зайчиха упертая.

- Ты какой-то в последнее время странный, - заметил Саныч, когда вконец утомленный обмусоливанием финансовых документов Луганский выдворил всех замов из кабинета.

- Правда? - удивился Вася.

Саныч не сводя с друга подозрительного взгляда, резюмировал:

- Бабу новую подцепил.

- С чего это ты взял? - вскинул брови мужчина.

- Больно у тебя рожа дебильная.

- Ну, спасибо, друг, - расхохотался Вася, - Обласкал.

Саныч хотел еще что-то сказать, но подозрительный шум в приемной заставил их обоих замолчать.

Голоса звучали на повышенных тонах. Один принадлежал заму Луганского Олегу Еременко, а второй женщине. И в этот момент она гневно рычала на мужчину:

- Как это ваш секретарь не регистрирует? По какому праву вы отказываетесь принимать жалобу?!

Олег точно змея неразборчиво шипел в ответ, на что женщина решительно заявила хорошо поставленным голосом:

- Ах, так?! Отлично! Тогда я не уйду отсюда пока не пообщаюсь лично с главой района. Как там его по имени отчеству? Занят?

Тихий шелест перепуганной Милы в ответ и уверенное от посетительницы:

- Я даже и не сомневалась. Ничего страшно, я подожду.

Мужчины переглянулись и синхронно поднялись, что бы удовлетворить закономерное в данной ситуации любопытство.

Вася тихонько приоткрыл дверь и с жадным интересом уставился на открывшуюся ему картину.

Скандалная посетительница стояла к нему спиной, и первое во что уперся взгляд толстая золотая коса до самой талии, аппетитная круглая попка и стройные ноги, обтянутые летними белыми брюками.

- Охренеть, - раздался рядом восхищенный шепот завхоза, - Я бы не отказался принять такую красоту. А твой Олежек точно по девочкам?

Луганский показал зарвавшемуся другу грозный кулак, на что тот только хмыкнул и на этот звук оказался слишком громким, чтобы его не услышать.

Блондинка обернулась, и Царь мгновенно узнал в ней свою наглую Зайку и расплылся в предвкушающей улыбке.

«Вот мы и встретились Зайчонок. Не прошло и пары дней»

Судя по кислому выражению лица блондинки она его тоже узнала и теперь явно прикидывала как лучше себя вести. Луганский думал она стушует и покраснеет, но не тут-то было.

Зайка медленно повернула голову в сторону нервно перебирающей бумаги Милы и ядовито произнесла:

- А вы говорили у него совещание. Кончилось уже?

- Д-д-а, - заикаясь, выдохнула Милочка и перевела беспомощный, полный раскаяния взгляд на начальника.

Луганский не растерялся, шагнул в приемную и властным тоном поинтересовался:

- А вы, собственно, по какому вопросу? И почему устраиваете скандал в моей приемной?

Бездонные глазищи Зайки на мгновение расширились и тут же зло сверкнули.

- Я к вам?! По жизненно важному! Ваши сотрудники, - тонкий пальчик указал на дверь трусливо сбежавшего Олега, - отказались принять у меня жалобу.

- Да что вы говорите?! - деланно возмутился Вася и перевел грозный взгляд на Милу, которая была уже на грани обморока и побледнела, почти слившись цветом лица с белыми обоями, - Мы обязательно разберемся с этим недоразумением и накажем виновных.

На Милочку было жалко смотреть. Но ничего, предстоящая перспектива увольнения, как никогда стимулирует ее сообразительность.

- А пока прошу, - он приглашающее указал в сторону своего кабинета и не без удовольствия заметил, как напряглась Зайка от перспективы остаться за ним наедине, - Будем решить ваши жизненно важные проблемы.

На секунду Зайка стушеввалась, и глаза ее испуганно забегали в поисках путей для отступления, но Луганский не дал ей такой возможности. Он первый шагнул в кабинет, и девушке не оставалось ничего иного как шагнуть следом.

Позволил ей пройти чуть вперед и устроиться на стуле, а сам плотоядно улыбнулся, не выпуская из поля зрения аппетитно колыхающиеся верхние округлости.

Вот ты и попалась сладенькая.

Сейчас ты за все-все ответить динамщица ушастая.

Зайка.

Нашу с Натальей Георгиевной петицию у меня просто отказались принять.

Нет, вы представляете?

Отказались они...

Да, мне даже бывший муж через раз отказывает.

Переругавшись с какой-то длинноносой выдрой из отдела образования, который располагался на первом этаже этого адского места я, не долго думая, собрала свои драгоценные бумажки с подписями и почесала на второй, вознамерившись твердо добиться справедливости.

В приемной главы района на кожаном кресле чинно восседала молоденькая профурсетка приятной наружности.

- Добрый день! Ваш начальник на месте? - сходу выпалила я, уже порядком заведенная предыдущим общением с длинноносой.

Девушка модельной внешности хлопнула глазками и ответила:

- Извините, но сегодня не приемный день. Глава принимает по средам с часа до трех.

Ах, он еще и работает тут через раз. Правильно сказала Наталья Георгиевна: все они тут взяточники и лентяи.

Я оценивающе покосилась на дверь с табличкой первого заместителя и решительно потянула за ручку.

- Эй, вы куда?! - взвизгнула девица и на ее, не обремененном интеллектом, личике появилось ошеломленное выражение.

Похоже, в ее приемную еще ни разу не заявлялись такие беспардонные особы как я.

- К Олегу Викторовичу, конечно! - оскалилась в улыбочке и тихонько приоткрыла дверь.

С первым замом разговор так же не заладился. Сначала он обсматривал меня масляными глазками, потом прочитал мои документы, выслушал и отправил обратно в отдел образования.

Как так-то?

Пыталась объяснить, что у меня там бумаги не принимают, но, наверное, легче со стеной разговаривать.

Я ему про одно, он мне про другое. Я ему два слова, он мне десять.

В итоге я опять вспылила и, вылетев, как медуза Горгона, обратно в приемную заявила перепуганной профурсетке, что буду писать жалобу. Но и ее у меня отказались принять!

- Ах, так?! Отлично! Тогда я не уйду отсюда пока не пообщаюсь лично с главой района. Как там его по имени отчеству?

Девушка побледнела и проямлила:

- Но у него совещание. Он занят и освободится не скоро.

Пф-ф. Нашла чем испугать.

Деточка, не на ту напала. Мне после пяти часов непрерывного просмотра Свинки Пеппы ничего в жизни вообще не страшно. Не нервы, а супернаностальные тросы.

Я уже смиренно собралась присесть на удобного вида диванчик, когда за спиной послышались какие-то странные звуки.

Обернулась.

Дверь главного начальника этой адской канцелярии был открыта, а в проеме застыл отлично мне знакомый Лось и маленький плотный дядька с хитрыми глазами.

Лось, разумеется, меня узнал и тут же расплылся в ухмылочке.

Я мгновенно прикинула, что маленький мужичок никак не может быть главой района и выходило, что вот этот хамоватый и жестоко обманутый мною тип и есть господин Луганский собственной персоной.

Хорошо это или плохо решить не успела, поскольку Лось быстро взял дело в свои руки и сам предложил мне пройти в его кабинет для обсуждения проблемы.

И вот сижу я на краешке стула, тереблю файл с документами и думаю: какой черт меня дернул сбить конкретно этого лося? Проблем же теперь не оберешься.

Он сам по себе одна огромная проблема. Вон, какими похотливыми глазками смотрит и улыбается. Недобро так улыбается.

- Давайте сюда ваши документы, - наконец нагледевшись, говорит Луганский и с издевкой добавляет, - Простите, не знаю как вас по имени отчеству.

Глухо сглатываю слюну и отвечаю:

- Алена. Алена Александровна.

Мужчина забирает у меня бумаги и углубляется в их детальное изучение, а я украдкой смотрю на часы.

Время уже к пяти. Мы договорились с Натальей Георгиевной, что она заберет моих хомяков с садика. Сначала она сама рвалась отстаивать права школы в администрации, но я разумно предположила, что если дело дойдет до скандала, то женщину могут снять с должности. А мне по сути все равно. Я и так на птичьих правах.

- Не понимаю в чем суть ваших претензий, - вынес вердикт господин Луганский, - Школа творчества планово должна в этом месяце зарыться на реконструкцию, а потом отойти в ведомство нашего здравоохранения.

- Но почему?

- Школа занимает слишком большое здание. Ее хотели перевести еще пять лет назад, но не сложилось, - пояснил мужчина, - Району жизненно необходим отдельный стационар, но средства в бюджете сильно ограничены и было принято решение о реконструкции.

Вон оно как. И не придерешься.

- Хорошо, - скрипя зубами, согласилась я, - Но почему тогда нас переводят в невыносимые условия, сокращают персонал. Неужели нельзя было оборудовать несколько дополнительных классов?

Василий Михайлович поднялся со своего места, обошел стол.

- А вот это, Алена Александровна, правильный вопрос, - вкрадчиво произнес он, медленно подбываясь ближе, - И я обязательно проведу служебное расследование на предмет расходования денежных средств отделом образования, - заходит мне за спину и наклоняется, опираясь рукой о стол, - Деньги на обустройство дополнительного корпуса выделены были, а вот почему не были израсходованы по назначению мне и предстоит узнать. Но...

- Но? - чуть дыша, подхватываю я, глядя на его загорелую ладонь рядом со своей.

- Ты же понимаешь, что должна мне как минимум два свидания, Заинька и я пальцем не пошевелю, пока долг не будет погашен.

Нечто подобное я предчувствовала.

Чуть отклоняюсь в сторону, что бы посмотреть этому меркантильному Лосю прямо в глаза и в голове возникает всего один вопрос:

- Я не поняла, а почему два свидания? С какой это стати?

- Одно за субботу. Я тебя ждал. А ты - вредина не пришла.

Хотела сказать, что он меня просто не заметил с детьми, но вовремя прикусила язык. Нечего ему пока знать о детях. Вот как отстроит дополнительный корпус для школы, тогда и узнает. Сюрприз будет.

- Второе аванс.

- За что? - удивилась я.

- Заинька, - ласково пропел он, - Неужели ты думаешь, что я лично разбираюсь со всеми жалобами письмами и прочей ерундой от граждан.

И улыбается зараза во все зубы. Аж, кулак зачесался подправить эту улыбочку, но вместо этого говорю:

- Мне казалось, вы за это зарплату получаете.

Луганский скривился, выражая все, что он думает о своей зарплате. Тут и ежу понятно, что он не на нее живет от получки до получки. Не то, что некоторые. Не будем показывать пальцем.

- Ну, так как? Ты согласна?

Угу. Как будто у меня есть выбор.

- Согласна, - бурчу в ответ.

- Отлично, - радуется Лось, - Тогда я за тобой заеду сегодня часиков в девять. Нормально?

Сегодня? В девять? Да он с дуба рухнул?

- Нет, не нормально, - вслух перефразировала свои умозаключения я.

- Тогда завтра.

- Я работаю, - с нажимом шиплю я, - Допоздна.

Луганский заметно мрачнеет, выпрямляется и, сложив руки на груди, грозно спрашивает:

- Опять кинуть меня решила?

Боже меня упаси! Я аж сама испугалась такой перспективы.

- Нет, что вы! Я правда всю неделю очень занята, - заверила Лось и сделав самые честные глаза чуть обиженно продолжила, - Давайте в субботу. Где-то в районе семи вечера. И не надо заезжать. Я сама подъеду, куда скажите.

Лось недоверчивым сканирующим взглядом впился мне в лицо, не удержался там и уехал вниз, где от волнения чуть подрагивала грудь. Да-а-а, этот аргумент самый действенный.

- Хорошо, - с трудом вернув глаза на верхний уровень, согласился мужчина и протянул мне листочек и ручку, - Пиши телефон.

Как прилежная девочка начеркала ему номер и протянула листочек обратно. Он подозрительно зыркнул и тут же стал набирать цифры на своем дорогушем смартфоне. Не доверяет. Чует, что где-то подстава, но не поймет какая.

Мой телефон в ответ на нехитрые манипуляции Луганского запел модную попсовую песню и мужчина, успокоившись, снова обаятельно улыбнулся.

- В пятницу, созвонимся?

Я кивнула и собралась уходить, но была остановлена:

- Алена! - позвал Лось.

Обернулась, не дойдя до двери два шага.

- Я буду ждать, Зайчонок, - с какой-то особой интонацией негромко сказал он и галантно открыл мне дверь, явно намереваясь проводить.

По телу мгновенно прошла жаркая волна и я, сухо попрощавшись, пулей вылетела из кабинета, словно за мной сам черт гонится.

На улице остановилась, вдохнула поглубже душный воздух.

Блин. Что это было?

Неудовлетворенные гормоны, Зая.

Глава 5

Зайка.

Неделя пролетела как-то слишком быстро, чтобы я могла успеть морально подготовиться к свиданию.

Нервничала ли я?

Невероятно.

Последний раз на свидание меня приглашал еще Егор. То есть это было черт знает когда. Я была моложе, красивее и раз в десять увереннее в себе.

Нет. Я знала, что до сих пор красива, но набранные лишние килограммы все равно давили на психику и даже заинтересованные мужские взгляды не могли изгнать то, что запрограммировано в нас глянцевыми журналами и адской стрелкой на весах.

Лось позвонил в пятницу вечером и поинтересовался все ли у нас в силе. Нервничает бедненький. Неужто, так понравилась? Прямо бальзам на мою придавленную гнетом обстоятельств женственность.

- Конечно, - ответила ему я и быстро записала на листочке время и место где он будет меня ждать.

В нашей провинциальной городке есть только одно нормальное место, куда можно позвать на свидание девушку - ресторан «Афтограф». Именно там в моей компании и собрался провести вечер глава района.

Сначала было желание чисто из вредности натянуть старые джинсы, линялую футболку и в таком непрезентабельном виде отправиться к Луганскому. Интересно было бы поглядеть на вытянувшуюся физиономию Лося.

Но...чисто женское желание не портить первое за последние годы свидание победило. Иногда так хочется снова почувствовать себя красивой, желанной, ловить восхищенные взгляды. Не то чтобы в обычной жизни они не перепали. Просто если ко мне и приставали мужчины, то, как привило, это было чисто потребительское желание быстро переспать и свалить. Таких я, как правило, отпугивала одним только заявлением, что я мама четверых

детей, которая активно ищет им папу. Потребителей сдувало ветром со скоростью света, оставляя после едкий смех и горечь разочарования.

На счет Лося особых иллюзий не было. Он собственно так же собирался переспать и свалить, но... Это было свидание. Самое настоящее. И поэтому зародившаяся в душе крошечная капелька симпатии заставила меня крепко призадуматься: а в чем же пойти?

Распахнула шкаф, пересматривая вещи.

Это однозначно должно было быть платье, но как назло на дачу я привезла только летние сарафаны, которые были очень удобны на работе, но совершенно не подходили для вечера в ресторане.

Значит, нужно было ехать на квартиру.

Задумчиво побарабанила по подбородку и решила, что резонно провести выходные там. За детьми могли вполне присмотреть соседи. Да и Данил уже не маленький. Не думаю, что буду долго с Лосем ужинать. А в воскресенье можно было бы пройтись по местным магазинам прикупить мелким летней обуви.

Решено. Выхожу из своей спальни в коридор и кричу, чтобы все наверняка услышали:

- Дети! Дети! Собираемся на квартиру!

И в ответ радостно-дикое в три голоса:

- Ура!!! Там интернет быстрый!

Господи, дай мне терпения. Как хорошо, что Настя не доросла до компьютерных игр.

Дети собрались в рекордные сроки. Похоже, их вечером ждали онлайн игры, потому, что даже в машине было тихо, как в танке. Даже близнецы вели себя подозрительно спокойно. Косясь на их смиренные моськи, у меня закрадывалась мысль, что все это неспроста. Но это так и осталось на уровне ощущений, потому что по приезду в квартиру меня сразу захватило множество дел.

Нужно было не только собраться, но еще и наготовить детям, помыть пол и смахнуть пыль, которая успела осесть на всех горизонтальных поверхностях, пока мы жили на даче.

К пяти вечера стало понятно, что ни фиги я не успеваю.

Пришлось привлечь Данила к уборке.

- Почему я?! Нечестно заставлять детей работать, - возмущенно уставилось на меня это великовозрастное дитяtko, но узрев мой строгий взгляд, все же поплелось за пылесосом и тряпкой.

Я проводила его ссутуленную, еле плетущуюся фигуру и помчала к шкафу, где у меня в чехле висели платья, оставшиеся с «лучших времен».

У каждой женщины должно быть маленькое черное платье. Да?

У меня их было три. И не потому, что я фанатка всего маленького, просто мне, как и любой блондинке, очень идет черный цвет.

Критически осмотрела все три и, убрав два, оставила на диване свое самое любимое - из тонкого нежного трикотажа с глубоким вырезом лодочкой и короткой облегающей юбкой. Помниться в нем я с Егором ходила по крутым клубным тусовкам.

Быстро смоталась в душ, накрутила волосы, погладила платье, оделась, предварительно выгнав детей из спальни, и оценивающе покрутилась, с трудом балансируя на высоченной шпильке.

И ни чего я не растолстела. Платье впору. Верх относительно скромн. Зато внизу шикарный вид на ноги.

- Ма-а-м, а чего это ты делаешь?

Дверь приоткрылась и из щели показалась лохматая голова Данила.

- Собираюсь.

- А куда?

- По делам.

- В таком виде?! - вытаращил глаза старший сын.

Хмуро посмотрела на него из-под накрашенных ресниц.

- В каком это «таком»?

Данил на секунду завис, не зная, как правильно подобрать слова, почесал затылок и выдал:

- Так словно свидание собралась?

С тихим вздохом закатила глаза. Как от него вообще можно что-то скрыть?

- Я быстро вернусь.

- Значит все же на свидание, - тоном строгого отца заявил Данил.

- Это почти не свидание. Скорее деловая встреча, - протараторила я, шустро двигая к двери, - Все пока-пока. Я быстренько. Смотри за близнецами. Если что звони.

Схватила сумочку и прежде чем захлопнуть дверь, услышала:

- Как же, деловая встреча у нее, - продолжал ревниво бурчать Данил, - Интересно для кого тогда вырядилась так? - и уже близнецам, - Колитесь пиявки! Какие там возле нашей мамки мужики ошиваются?!

Иду по лестнице, звонко цокая каблуками, а сама думаю:

«Какая личная жизнь? Они любого мужика сожрут, только он переступит порог нашего дома»

Царь.

Всю неделю, предвкушая встречу со сладкой Зайкой, Луганский трудился не покладая рук. До черных точек перед глазами. Так что еле ноги домой притаскивал.

В холодильник заглянет, а таммышь повесилась.

Даже похудел немного.

Для чего спрашивается так насиловать организм?

Так приводить в порядок нужно то, что его заместитель Олежек старательно разрушил, растратил и испортил.

Жалоба Алены открыла главе района глаза на то, что ни хрена он не Царь, а тупой валенок и размазня, раз позволил себе настолько забросить дела и дать этой жадной ленивой сволочи Еременко развалить все то, что он налаживал непосильным трудом.

Вот правду говорят: все зло от женщин.

Поправочка: на симпатичных заек с бездонными глазами это правило не действует.

Если сказать, что Луганский переживал после развода с Людой не сказать ни чего. Сначала кровь попила сама супруга, пока они судились за совместно нажитое имущество. Казалось бы, какое имущество? Люда никогда не работала. Сидела дома, как и полагается супруге сначала бизнесмена, а потом высокопоставленного чиновника и варила борщи, котлеты жарила, и всячески ублажала супруга. В последнем, кстати, Люде не было равных.

Любил ее?

Любил... чего уж там.

Изменял?

Было пару раз по молодости. Но после последнего примирения и не смотрел на других баб. Потому обиднее втройне.

В их браке было всего две проблемы. Первая - катастрофическая занятость Луганского. Когда в колхозе начинал, пропадал и дено и ночно. Придешь домой уставший как собака, а жена встречает хмурым взглядом и претензиями типа «ты меня не любишь». Вторая проблема отсутствие детей. Как и любой женщине, Люде хотелось стать матерью. Не сказать, что Вася горел желанием стать отцом, но и против не был. Но не получалось.

Сколько Люда не ходила по самым именитым врачам, сколько не лечилась, те разводили руками и не видели причин, отчего молодая здоровая женщина не может зачать. В итоге выходило, что проблема не в ней, а в Васе. И он скрепя зубами пошел в больницу. Определенные проблемы были, связанные с возрастом, неправильным образом жизни и все это можно было бы исправить прояви Вася хоть чуточку терпения и самодисциплины, но Люда закусила удила и подала на развод.

И Вася запил, загулял, забросил работу.

А теперь усердно разгребает плоды своего загула.

Первым делом Вася вызвал на ковер Олега и попросил отчитаться ремонт нового помещения для школы творчества.

Прилетела срочно вызванная Алла Стефановна со всеми раскладками, сметами и снова попыталась запудрить мозги главе своим излюбленным способом.

В итоге Царь психанул и уволил стерву к чертовой матери, за что на следующий день получил от уборщицы Марии Петровны благодарственную в виде целого тазика с пирожками. Видно не его одного эта гарпия достала.

Хотел еще Олега уволить, но не решился. Связи у подлеца хорошие. Везде пролезть успел. Поэтому с увольнением Вася решил повременить, но наказать гада нужно было.

Съездили они на объект с проверенными Луганским строителями. Те оценили проделанную работу, составили человеческие сметы и Царь, вооруженный доказательствами, вызвал зама и заявил ему:

- Деньги ты украл? Украл. А теперь будешь возвращать обратно. Нанимаешь за свой счет бригаду и делаешь все по изначальному проекту. И смотри, каждый день буду приезжать и проверять качество работ. Не дай бог опять обманешь. Будешь до конца дней дворником работать.

Олег сначала храбрился, скалился, а потом побледнел, посерел. Каждый на районе знал, что с там вот Царем шутки плохи.

На третий день разборок администрация превратилась в обособленный филиал гестапо.

Царь решил провести тщательную ревизию кадров в каждом отделе.

- Кто мне объяснит, почему у нас сокращение рабочих мест в школе творчества?! - орал он на утреннем совещании.

- Так переезд...финансирование..., - промямлила начальник отдела образования.

- Значит финансирование, - негромко, но очень страшно повторил Луганский, сгребая свой большой лапищей со стола штатное расписание администрации района, - Ну, раз финансирование ограничено...

Царь демонстративно стал водить пальцем по строчкам и шеи всех присутствующих вытянулись, чтобы посмотреть на какой фамилии остановится царственный палец начальника.

- Так! Зачем нам в штате три юриста?! Олег Геннадьевич?!

Еременко проблеял что-то невразумительное в ответ.

- А зачем нам два агрохимика? - и зло посмотрел на начальника отдела по сельскому хозяйству.

- Молодые кадры продвигаем, - невозмутимо ответил тот, чем окончательно вывел Луганского из себя.

Недолго думая, Царь взялся за свою эксклюзивную ручку и стал безжалостно вычеркивать из каждого отдела неугодных ему людей, время от времени поглядывая на реакцию Олега. Понабрал блатных, а теперь трясется весь как лист осиновый.

Ничего...

Скоро они снова все по струнке ходить будут.

Закончив решение кадровых вопросов, и с чувством выполненного долга Луганский смотался на пару встреч и поехал домой... к пельмешкам.

Интересно, а Зайка умеет готовить?

По мнению Васи должна уметь. Не похожа она на расфуфыренную фифу, которые двумя пальчиками ставят тарелки в посудомоечную машину, после ресторанного ужина.

Руки у Алены без маникюра, с аккуратно подстриженными ноготками. Сразу видно, что девушка без дела не сидит. И вообще вся она такая мягкая, милая, теплая. И нравилась Васе все больше и больше.

Вечер пятницы.

Позвонил ей, в легком мандраже. Думал, опять продинамит.

А нет!

Ответила. Голос ее был сдержанным и отдавал прохладными нотками, но ведь ответила!

Договорились встретиться у ресторана и Вася окрыленный, решил отметить это дело и пожарить себе картошечки.

Сколько можно есть одни пельмени?

Вечер субботы.

Вася долго выбирал, какие цветы подарить. Сначала хотел по привычке взять красные розы, но молоденькая продавщица его отговорила и порекомендовала взять нежнейшие белые лилии. Цветы

оказались хороши и Вася, не жадничая, купил целую охапку.

И вот стоит он при полном параде у главного входа ресторана «Автограф» с букетом восхитительно пахнущих цветов, а Алены все нет и нет.

Проходит минут двадцать и Луганский уже начинает подозревать, что его опять прокатили, когда рядом останавливается потрепанное такси и с заднего сиденья выходит шикарная блондинка в коротком черном платье и смелой походкой от бедра направляется к онемевшему от такой красоты мужчине.

- Привет! - обворожительно улыбается Зайка.

- Привет, - с трудом сглотнув, как-то неуверенно отвечает Вася.

Он жадно ловит взглядом ее развевающиеся на ветру золотые волосы, манящие коралловые губы и понимает что пропал...

Красота страш-ш-шняя сила.

Зайка

Первое чем поразил меня господин Лось - это огромный букет белоснежных лилий, который явно предназначался мне.

Губы против воли тронула улыбка.

Готовился, значит.

- Привет, - выдохнула я, смущаясь, словно школьница на первом свидании.

Судя по заторможенной реакции мужчины, мое черное платье произвело на него ошеломительно-сногсшибательное впечатление. Глаза Луганского очертили плавную линию скромного декольте и съехали на ноги да там и зависли, видимо воочию представляя, как бы классно эти ноги смотрелись у него на плечах.

- Это мне? - решила вывести мужчину из сладостного транса.

- Конечно, - Лось, спохватившись, неуклюже протянул букет, который оказался жутко тяжелым.

С наслаждением вдохнула сладкий аромат лилий. Как же мне давно не дарили цветов. Я сейчас и не вспомню, когда это было в последний раз. Даже на работе на день рождения у нас не приняты

были цветочные подарки. Заведующая считала их напрасной тратой денег. Оно и не мудрено при наших-то зарплатах.

А еще было что-то особенное именно в том, что цветы дарит именно мужчина. Это как его немое восхищение твоей красотой и очарованием.

- Если хочешь, можно в машине оставить, чтобы не мешал, - резонно предлагает Луганский.

Качаю головой в ответ.

Не отдам! Иш, чего удумал: мою прелесть и в душную машину. Чтоб они там все повяли?

- Тогда пойдем?

Лось галантно подставляет руку и я, удобно перехватив букет, иду рядом, с удивлением отмечая, как мне комфортно рядом с ним. Обычно Егор всегда куда-то торопился, забывая, что я на каблуках. Луганский же никуда не спешил, с ловкостью подстраиваясь под мой неспешный ритм.

И пусть весь мир подождет - рядом со мной идет шикарная женщина.

Усмехнулась своим мыслям, а в глубине души царапнуло: размечталась ты милая.

Ресторан «Автограф» красивое место. Я все же будучи бывшей женой состоятельного человека, конечно, бывала в заведениях и покруче. Но, стоит признать, хозяева «Автографа» постарались на славу. Здесь чувствуется какая-то особая расслабляющая атмосфера. Не для помпезного выхода в свет, а для отдыха, вкусного ужина и приятной беседы.

Приглушенный свет, создавал некую ауру интимности. Мягкие диваны, удобные кресла. Все теплых, пастельных тонов. Я обратила внимание на стены. Из фактурной штукатурки были вылеплены картины. Пейзажи, портреты, сценки, античные пейзажи.

- Красиво, - тихо произнесла я, чуть склонившись к мужчине.

Он усмехнулся каким-то своим мыслям и повел меня к дальнему столику, который был словно скрыт от любопытных глаз ненавязчивыми драпировками.

Опустившись на удобный диван, я окинула взглядом уже ожидавшие нас закуски. А Лось неплохо подготовился.

Четно, такой подход подкупал и ломал стереотип зажавшегося жизнью мужика. Но...

Но не стоило забывать, что дома меня ждет четверо детей и я первым делом достала телефон и положила его рядом с рукой. Мало ли? Музыка была негромкой, но вдруг не услышу.

Этот жест не укрылся от Луганского. Он хмуро посмотрел на телефон и, сделав свои, одному ему известные выводы, произнес:

- Я не стал заказывать основные блюда без тебя. Выбирай, а я пока схожу за вином. Красное или белое?

- Красное, - с царственным видом ответила я и удивленно моргнула, когда мужчина скрылся за барной стойкой с хозяйским видом рассматривая бутылки с вином.

Судя по бесстрастному лицу бармена все было в порядке вещей, словно Василия Михайловича тут давно знают.

- Надеюсь, ты любишь полусухое?

В ответ на мой кивок Луганский уверенными движениями разлил вино по бокалам и приподнял свой для тоста.

- За встречу. Я рад, что она все таки состоялась.

Я почувствовала, как запылали уши, и чуть, пригубив вина, спросила:

- Ты долго ждал...тогда.

- Долго. Ты ведь изначально не собиралась приходить?

- Не собиралась, - со вздохом призналась я, - Но ты сам виноват! Нечего было меня курицей обзывать.

- Значит, хотела проучить меня, - усмехнулся мужчина.

- Хотела, - почти прошептала я и несмело улыбнулась в ответ, чувствуя себя полной идиоткой.

- А знаешь, я рад, что ты так поступила, - жмурясь как довольный кот, заявил он.

- Почему?!

- Иногда каждому человеку необходима эмоциональная встряска. Ты стала катализатором. И вообще я люблю характерных женщин.

Сомнительный комплимент в Лосинном исполнении пришелся по душе. Я смотрела на его открытое, улыбочливое лицо и чувствовала, как с каждой минутой отступает чувство неловкости.

Василий Луганский оказался человеком разносторонних интересов. С ним легко и интересно можно было говорить на отвлеченные темы. В отличие от многих мужчин, которые любят говорить только о себе, он больше спрашивал. Интересовался о моей работе.

- Тебе нравится работать с детьми?

- Нравится. Я с ними неплохо лажу. Наверное, это мое призвание. Дети окружают меня постоянно. В садике, в школе творчества, по выходным на спектаклях и д..., чуть не ляпнула «дома», но вовремя прикусила язык.

-Кошмар, - ужаснулся Лось, - У моих друзей двое спиногрызов. Так от них покоя нет ни днем не ночью. Однажды друзья попросили меня с ними посидеть. Так эти обезьяны за пару часов умудрились превратить мой дом в настоящее минное поле. Ходишь и ищешь «сюрпризики» в самых неожиданных местах.

Коль мы коснулись такой щекотливой темы, я не могла не спросить:

- Ты не любишь детей?

- Люблю...наверное, как на духу признался мужчина, старательно разрезая отбивную, - Просто у меня мало опыта общения с ними. Своих мы с Людой так и не завели. А брат с семьей сейчас в Лондоне живет.

Из всего этого я выхватила только одну фразу:

- С Людой..., - и вопросительно уставилась на Лося, изогнув бровь.

- Жена моя бывшая. Полгода назад развелись, - расставил, сразу все точки и как-то разом помрачнел он.

Я тоже погрустнела и за каким-то лешим призналась:

- Понимаю. Это нелегко. Я вот тоже развожусь.

Если бы я хотела специально испортить настроение Луганскому, то лучше у меня не получилось. Лицо его вытянулось, глазищи злобно сверкнули и, отложив столовые приборы, он сурово поинтересовался:

- То есть ты хочешь сказать, что сейчас замужем?

- Э-э-э, ну да, - немного удивленная такой реакцией, ответила я, - Но мы давно не живем вместе. Заявление на днях подаем.

Лось, немного расслабившись, откинулся на спинку дивана и, внимательно посмотрев на меня, внезапно спросил:

- А ты готовить умеешь?

- Д-да, - совсем растерялась я.

- Хорошо? - уточнил он.

- Никто не жаловался.

Лось расплылся в совершенно довольной улыбке и со смехом заявил:

- Тогда твой муж просто болван! - и в ответ на мои вздернутые брови продолжил, - Ты красива, умна, с тобой интересно и..., - со знающим видом поднял палец вверх, - самое главное хорошо готовишь. Настоящее сокровище. Как он мог тебя упустить.

Ага, сокровище и еще с четырьмя маленькими кладиками в подарок. Но Василию Михайловичу об этом сейчас знать вовсе не обязательно, поэтому я, сделав вид что смутилась, отпила немного вина из бокала и решила пойти в наступление:

- Так что там с нашей школой творчества?

Луганский, до этого с аппетитом уплетая какой-то мясной салат, посмотрел на меня и нехотя сказал:

- Нормально все с вашей школой будет. Скоро переедете в отлично подготовленное помещение. Так что не переживай.

- А сокращение? Нам в отделе образования сказали...

- Сократился на два сотрудника твой любимый отдел. Виновные наказаны, деньги детишкам на творчество выделены, - отчеканил Лось, желая быстрее свернуть тему, - И если я достаточно ответил на

твой вопрос, то попробуй этот салат. Очень вкусно, - и, подцепив вилкой немного салата, протянул обескураженной таким поворотом мне, явно желая, что бы я съела предложенное.

Посмотрела на вилку, на мужчину, а затем обратно на вилку. Похоже, господин Лось решил добавить немного перца в наше свидание. Ну что же, ты сам напросился.

Наклонилась и аккуратно, глядя Луганскому прямо в глаза, съела салат, прекрасно понимая, как соблазнительно выглядят мои смазанные лишь прозрачным блеском губы.

- М-м-м, вкусно..., - с придыханием выдала я прожевав.

Лося торкнуло. Он судорожно сглотнул, не отрывая горящего взгляда от моих губ, и неосознанным движением потянул узел галстука.

Что жарко тебе, Лосятина? Ты сам напросился.

- Алень, я тут подумал..., - негромко начал он, но был прерван пикированием моего телефона.

- Извини. Я сейчас гляну? - моя рука метнулась к телефону, а там сообщение от Дани:

«Ты скоро?»

Быстро написала ответ:

«Скоро»

Луганский, терпеливо дождавшись пока я положу телефон, открыл рот, чтобы продолжить, но не успел.

Опять пришло сообщение.

«Скоро - это во сколько?»

«Через пару часиков»

«Через пару?!?! Ты на часы глядела? Уже девять!»

Нет, ну что за дети пошли наглые.

«Ладно, через час буду. Укладывай Настю спать»

Отложила телефон и посмотрела на крайне недовольного Лосю. Губы поджаты, а хищно прищуренные глаза, не мигая, смотрят на мой старенький гаджет. Ясное дело, пытается понять: с кем же я так

активно переписываюсь. Интересно, что он уже успел себе придумать?

- Так что ты хотел сказать? - игнорируя тяжелый взгляд мужчины, растянула губы в улыбке я.

- Да так..., - отмахнулся он и глянул куда-то поверх моего плеча.

С интересом обернулась. Возле бара в полутьме танцевальной площадки плавно покачивались в танце две пары.

- Потанцуем? - Луганский привстав, протянул свою здоровенную ладонь через стол.

Я слегка растерялась, отлично понимая, что Лось ищет повод потискать меня. Но отказываться или придумывать оправдания было по меньшей мере глупо. Поэтому я нехотя вложила чуть подрагивающие пальцы в его медвежью лапу и как можно грациознее поднялась со своего места.

Уверенным жестом собственника мужчина обнял меня за талию и увлек на импровизированный танцпол, мгновенно прижимая к себе.

Блин. У него хватка как у бульдога.

Осторожно положила ладошки на широкие плечи отмечая что даже на каблуках на полголовы ниже его хотя никогда не считала себя коротышкой, а Луганский тем временем распластал ладонь на моей спине, периодически сдвигая ее ниже, но не настолько чтобы пересечь границу приличий.

Пусть только попробует покуситься на мои нижние прелести. В глаз получит. Прямо со всего размаху.

Марик говорит у меня рука тяжелая. Этот камикадзе тоже однажды погладил своими граблями, что не следует. Потом неделю с фингалом ходил, рассказывая всем, что в ванной поскользнулся. Зато с тех пор у нас только рабочие отношения.

Луганский видимо понял мой боевой настрой и не позволял себе лишнего.

- Расслабься. Я не кусаюсь, - прошептал он у моего уха, и легкое дыхание чуть тронуло волосы на виске.

Расслабиться? Да я от этих его манипуляций завелась еще сильнее. И это совсем не злость... Лучше бы это была злость!

Рука на талии огнем прожигала через тонкую ткань платья, пальца едва поглаживали чувствительное запястье. Всего-то ничего, и дыхание, а вместе с ним и сердце сбилось с привычного ритма.

Чертов соблазнитель! Интересно, он со всеми своими пассиями проделывает эти штучки с поглаживаниями?

Когда, наконец, песня закончилась, столику я вернулась на дрожащих ногах. Посмотрела на телефон и поняла, что пора ехать, о чем собственно и сообщила Лосю.

- Уже? - самодовольная улыбка мигом съехала с его лица, уступая место растерянности.

Кто-то видимо планировал продолжить планомерное соблазнение с переходом в горизонтальную плоскость.

- Извини, но мне завтра рано вставать, - развела руками я, - Танцевальные занятия.

Мужчина, с трудом скрывая досаду, предложил подвести до дома, когда я схватилась за телефон, чтобы вызвать такси.

- Не надо - стала отнекиваться я, - Ты уверен, что это будет удобно?

Ответом мне стал возмущенный взгляд. Ух, какие мы сердитые! Ладно-ладно, больше не претендую на твои лосинные обязанности.

Мы быстренько собрались на выход, и я заметила одну странность: нам не принесли счет. Денег на столике Луганский не оставил. Может заранее заплатил. Любопытство распирало меня, но спросить я не решилась.

- Прошу, - мужчина галантно распахнул передо мной дверь своего монстрообразного авто и подождав пока я устроюсь, положил на колени букет лилий.

Пока ехали он все поглядывал в мою сторону, а потом спросил:

- Скажи, ты же не местная. Из города перебралась?

- А ты догадлив. Проверял мою подноготную? - с подозрением покосилась на него.

- Нет. Что ты. Просто ты отличаешься. Говоришь по другому, двигаешься. Считай это интуицией на уровне ощущений, - пояснил он, поворачивая в проулок к моему дому.

Эй! Только не надо этих расспросов. Я пока еще не придумала достаточно правдоподобную ложь.

- Вот мой подъезд, - указала рукой направление и нетерпеливо заерзала на сиденье.

Так охота было сбежать от цепкого мужского взгляда. Поэтому как только «БМВ» остановилось, взялась за ручку двери, но была остановлена властным:

- Алена!

Слова прощания застыли на губах, и я испуганно уставилась на Луганского.

- Ты не считаешь, что я заслужил хотя бы один малюсенький поцелуй?

- Э-э-э...нет.

Лось скрипнул зубами, но к моему счастью навязываться не стал, только напомнил:

- Еще одно свидание.

- В субботу.

- Я позвоню.

- Ага. Пока-пока. Я побежала?

Он кивнул и я, молниеносно подхватив букет, помчалась в сторону подъезда. Как торпеда взлетела на свой этаж и лишь когда за спиной захлопнулась дверь родной квартиры, позволила себе перевести дыхание. Но ненадолго.

Осторожно, стараясь не шуметь, разулась, положила сумочку на обувную полку и пошла на кухню ставить цветы в вазу. Примостила букет на подоконник и заметила, что Лугаский еще не уехал, а стоит и курит, облокотившись о капот своей машины.

- Ма? Ты вернулась? - в кухню заходит Данил в одних пижамных штанах и хмурится, заметив букет лилий.

Вот ведь ревнивец!

Следом за ним бегут еще две пары ног, залетают и тут же кидаются с обнимашками.

- Мам, а ты нам ничего вкусенького не принесла? - спрашивает

Илья и заглядывает голодными глазами.

- А вы что ничего не ели? - с улыбкой треплю его по лохматой голове.

- Ели, но хотелось конфет, - вздыхает он.

- Завтра купим конфет, - пришлось пообещать мне и, поцеловав две разочарованные моськи в носы, подтолкнула их к выходу из кухни, - Марш по кроваткам!

Мальчишки убегают, а старший сын подходит ко мне и, глядя мне через плечо, довольно агрессивно спрашивает:

- Это с этим ты на свиданку ходила?

- Даня, что за тон? - возмущаюсь я.

Мальчик мгновенно ощеривается.

- Нормальный тон. Ты не ответила?

И самое главное вид такой взрослый. Серьезный.

- С ним.

Даня внимательно следит, как Луганский залазит в свое «БМВ» и выносит вердикт:

- Не нравится мне он. Козел какой-то.

- Дань, но зачем ты так. Ты человека совсем не знаешь, а говоришь про него всякие гадости. Разве хорошо так поступать?

Молчит. Только зло смотрит в сторону черного внедорожника и сопит.

- Да и не было это свивание, - оправдываюсь я, - Деловая встреча.

- На деловые встречи не ходят с цветами, - тут же возразил Даня, ткнув пальцем в букет, - Я уже взрослый и все понимаю.

Смотрю на него, и сердце кровью обливается. Потому что в глазах этих уже не детских, но еще не взрослых плещется страх. Он боится быть снова брошенным.

Милый, неужели ты думаешь, что я променяю вас на какого-то мужика, пусть он хоть сто раз идеальный и замечательный. Егора я любила, но выбирая между ним и детьми, я без колебаний выбрала

этих маленьких спиногрызов. Потому что люблю их и не могу иначе. А мужчины...

Перед глазами стоит сцена с Егором в главной роли, жадно целующего другую женщину.

А мужчины потребители. И женщин они любят только тогда, когда та им удобна и не доставляет им проблем. Я, к счастью, к этой категории больше не отношусь.

Не выдерживаю и притягиваю его к себе за худенькие плечи и обнимаю. Данил слабо сопротивляется, но утыкается носом мне в плечо.

- Ма, отстань ты со своими нежностями. Я уже большой, - ворчит он и вырывается, - Вон, с букетом своим обнимайся.

- Да сдался тебе этот букет! - выпуская сына из объятий, говорю я, - Хочешь - я его в окно выброшу, если он так тебе не нравится?

И не дожидаясь ответа, распакиваю окно и, предварительно убедившись, что «БМВ» уехало, с чувством сожаления выкидываю лилии на тротуар, всем своим видом показывая, что мне не дорог подарок, а соответственно и мужчина, которых его подарил.

- Ну, что доволен?

Мальчик все еще хмуро сопит, но по глазам вижу, что успокоился.

- А давай фильм посмотрим? - предлагаю я, - Я, кажется, созрела для твоих ужастиков.

Поворачиваюсь к кухонному шкафчику и выуживаю из закров пачку чипсов.

Пока мелкие не видят, - и заманчиво прошуршала пакетиком.

- Давай, - словно нехотя соглашается эта подростковая бука и плетется в комнату за ноутбуком.

Открываю чипсы, беру кусочек и бросаю тоскливый взгляд в окно. Эх, цветы жалко... Кода Данил уснет. Пойду на улицу, заберу букет и отнесу к пожилой одинокой соседке, которая живет на первом этаже. Пусть хоть помятый и истрепанный, но хоть у нее постоит немного. Порадует старушку.

Глава 6

Царь.

Она выбросила цветы в окно!

Его цветы. Те, которые он битый час выбирал, представляя, как Зайка будет с наслаждением втягивать своим тонким носиком нежный аромат лилий и думать о нем.

А тут такой фортель!

И не сказать, что свидание прошло плохо. Луганскому даже показалось, будто он ей немного понравился.

Он, между прочим, старался. Уже и не припомнишь, когда такое вообще было, чтобы Царь старался для женщины. Обычно все было с точностью наоборот.

И ведь понравилось ей все. Зайка абсолютно очаровательно смущалась от его комплиментов, намеков, нескромных взглядов. Женщина, которой неприятно внимание мужчины, никогда не будет вести себя подобным образом. И уж тем более надевать такие сногсшибательны наряды. Было заметно, что она хотела понравиться ему.

Понравилась. Очень.

Так понравилась, что даже смотреть больно, но не глазам, а частям тела, которые и определяют чисто мужской интерес к представительнице прекрасного пола.

Все было просто превосходно. Они беседовали, пили вино, обменивались игривыми взглядами, а оптом все пошло наперекосяк.

Сначала Зайка призналась, что еще замужем, но разводится. То, что они давно не живут с тем имбецилом, что упустил такую женщину, конечно радует.

А вдруг он все еще добывает от нее взаимности?

А вдруг Алена простит благоверного и они передумают разводиться?

И таких «а вдруг» стало в голове Царя недопустимо много, после осознания, что в жизни Зайки есть какой-то призрачный мужик.

Не успел он успокоить нервы из-за ее почти бывшего мужа, как девушка уткнулась носом в телефон, отвечая на какие-то, мать их, сообщения!

Это вообще за гранью понимания Васиного эгоистичного мозга.

Как можно отвлекаться на что-то, если напротив тебя сидит жаждущий, почти влюбленный, богатый, неженатый мужик приятной наружности в самом расцвете лет!

Это был удар по самолюбию Царя, который внезапно почувствовал себя не пупом земли, как обычно, а попой маленького глобуса.

Потом был медленный и чувственный танец во время которого Вася с огромным трудом заставлял держать руки на гибкой талии, столь велико было желание потрогать мягкие округлости Зайки. Судя по чуть дезориентированному взору, его близость ее тоже волновала, смущала. И возможно даже это ее злило.

А иначе как еще объяснить этот отказ подарить поцелуйчик?

Разве он много просил?

Всего-то поцелуй. Так ведь сбежала вредина ушастая.

Ускакала в подъезд, толком не попрощавшись. Только и сверкали высоченные каблуки ее дорогих туфель.

А вот это интересно...

Откуда у обычной воспитательницы деньги на такие шикарные туфли. За годы жизни с Людой он научился разбираться в женских шмотках.

Вышел из машины, немного проветрить мозги, чтобы вернуть ясность ума при помощи никотина. Закурил и увидел, как в окне на третьем этаже загорелся свет. Быть может это ее окно. Ставит букет в вазу, любуется и думает о нем.

Сигарета кончилась. Мозги ни фига не проветрились. Но надо ехать домой. У него завтра день начнется с рассветом на стройплощадке.

Вася сел в машину и поехал по кругу, чтобы не крутиться на узкой дороге в три приема, но уперся в тупик. Коммунальные службы открыли ремонтный сезон и раскопали трубы с отоплением прямо

посреди дороги.

Луганский чертыхнулся, развернулся и поехал обратно, зачем-то мазнув взглядом по тому самому окну.

Лучше бы не смотрел, ей богу!

Из окна прямо на тротуар вылетел пышный букет белых лилий, описал дугу и почти красиво приземлился на асфальт.

Вася сначала подумал, что у него внезапно случился обман зрения. Но нет - букет лежал на земле одинокий, никому не нужный, выброшенный из окна жестокой женской рукой. Или не женской...

Ах, значит так!

Злой как тысяча чертей Вася вышел из машины, подобрал несчастный букет и запихнул его в урну рядом с лавочкой.

Больше он вообще ей цветы дарить не будет! Вот!

Любой нормальный мужик после такой выходки плюнул бы на строптивую бабу и пошел окучивать другой огород. И Вася всегда считал себя нормальный мужиком, но...переклинило его на этой ведьме ушастой.

Приехал домой, лег спать, а сон не идет.

Десяток версий из-за чего Алена так жестоко обошлась с его подарком крутилось в голове. На одиннадцатой переутомленный мозг не выдержал и все же отключился.

И остаток ночи снилась Васе золотоволосая Зайка в сексуальном кружевном белье. Она кокетливо кусала кончик своего белого ушка и била его по голове помятым букетом лилий.

Утро встретило Василия Михайловича дикой головной болью, словно он всю ночь пил водку запивая пивом. Наверное, если бы на самом деле пил так обидно не было.

Морщась от боли, Вася кое-как соскреб себя с постели и поплелся собираться на работу.

Где это видано, чтобы глава района трудился по воскресеньям. А все она виновата! Жалобщица!

Теперь Васе хоть умри, но нужно проконтролировать своего зама. Авторитет это вам не шуточки. Нужно соответствовать. Именно

поэтому Луганский в свой, между прочим, законный выходной влез в строгий костюм и поехал инспектировать работы на объекте, который готовили под новую школу творчества.

На объекте его встретили едва говорящие на русском ленивые таджики, свалка строительного мусора и отсутствие вменяемого прораба.

Олежек как всегда в своем репертуаре. Все делает как из-под палки. Вроде сделал, но лучше бы не делал вовсе.

Дикое раздражение, которое копилось еще со вчерашнего вечера, перевалило за отметку «критический максимум» и Вася закипел не хуже старого чайника со свистком.

Резким движением руки разблокировал телефон и набрал своего зама, который мирно спал в кроватке, досматривал сон, не подозревая, какой «чудный» день у него наклеивается.

Орать матом Вася умел, любил и делал это почти профессионально, то есть слова достигали цели, били в самое сердце, отчего эта самая цель по обыкновению дергалась, бледнела и хваталась за сердце. Благо, что глотка луженая - не перекричишь.

Олежек примчался через рекордные десять минут, кривя не отошедшую от сна морду.

В итоге таджики выгнаны, мусор вывезен в пять приемов на личном «Мерседесе» заместителя, который получив дополнительный профилактический пинок, засуетился как пчелка.

- И чтоб через два дня все готово было! - выдохнув остатки злости, напутствовал Царь, устало забираясь в свою машину.

Глянул на часы. Время перевалило за обед.

Проинспектировал называется.

Желудок голодно заурчал, напомнив, что неплохо было бы что-нибудь поесть для разнообразия.

Вася с тоской стал вспоминать содержимое своего холодильника, как в кармане пиджака завибрировал телефон.

- Привет дружище. Чего делаешь? - раздался в трубке до неприличия счастливый голос Сан Саныча.

- Дожевываю остатки своего терпения.

-Что? Совсем пожрать дома нечего? - заржал завхоз, - Ай да к нам! Галка мясца замариновала, теща детей забрала. Приезжай моей винограденькой тяпнем по пятьдесят.

Если честно, то Вася хотел не пятьдесят, а все двести пятьдесят, а может даже и триста. Но сообщать об этом не стал. Просто поинтересовался чего нужно докупить к столу.

И вот часа через полтора наевшийся, но не успокоившийся Луганский чисто по-мужски жаловался старому другу на жизнь:

- Вот, скажи Сань, что этой белобрысой не так. Другая бы на ее месте радовалась, а эта нос воротит.

- Эх, тебя зацепило брат, - понимающе усмехнулся Саныч, - Даже не знаю, что и посоветовать. Это ты у нас по части дам всегда угодником был. Теряешь квалификацию.

Вася неопределенно пожал плечами.

- Она цветы мои из окна выкинула. Представляешь? Какая нормальная баба так делает?

- Да... дела. Слушай, а давай я про нее поспрашиваю. В садике говоришь работает?

Луганский кивнул.

- У меня там одноклассница работает. Быстро разузнаем про зазнобу твою. А то может она с мужем живет, а тебя за нос водит.

Жена друга, краем уха слушавшая их разговор, решила внести свою лепту:

- Что вы как бабы сплетни собираете по кустам да по закоулочкам? - уперла в руки в боки Галина, - Этот тебе сейчас насоветует!

Вася с интересом покосился на женщину, которая всучила мужу нож и поставила перед носом тазик с картошкой.

- Мы в мужчинах ценим больше всего что?

Мужики непонимающе переглянулись и внимательно уставились на Галю, которая припечатал их суровой истиной:

- Ответственность, - и в ответ на удивленно вздернутые брови Луганского продолжила, - Ответственный мужик, как скала

гранитная за которой ничего не страшно. Бедный, богатый, тощий или толстый, если ты сумел доказать своими поступками, что ты надежный, верный и решительный, любая баба пойдет за тобой на край света.

- Как ты Галочка? - ласково подмигнул супруге Саныч за что тут же схлопотал по плечу.

- Молчи и чисти картошку!

Вася задумчиво потер подбородок и чуть обиженно спросил:

- Ты считаешь, что я не ответственный? Такой пост занимаю.

Вот теперь Галя посмотрела на мужчину сурово, сдвинув не переносице соболиные брови.

- Извини Вась, но сейчас ты как перекасти-поле. Сорок лет, а детей не нажил. Какая из тебя скала гранитная, если ты из постели в постель прыгаешь. На Людку жалуешься, а сам? Есть такая пословица: какая шла такой и повстречался, - и в завершении своей правдивой речи добавила, - И ели Алена твоя нормальная баба, то она в два счета определила твою классификацию!

- Это какую же?! - любопытствовал Саныч отрываясь от своего занятия.

- Жвачное парнокопытное млекопитающее, - любезно ответила Галя.

- Ну, спасибо обласкала, - обиделся Вася, не переставая жевать мясо с салатом.

Жевал, жевал и тут его торкнуло.

- Точно! Что я как сопля мнусь вокруг да около? Вот сейчас поеду к ней и конкретно спрошу.

Чего спросит, не сказал, только решительно поднялся и поспешил на выход.

Хлопнула входная дверь. Да так, что люстра задрезбужала.

Саны посмотрел, как качаются стекляшки на люстре и глубокомысленно изрек:

- Галь, зря ты ему по скалу гранитную сказала.

Зайка

Что обычно нормальные люди делают по воскресеньям?

Правильно - отдыхают.

Но это нормальные люди.

Я к этой категории не отношусь. Потому что уже четыре года подряд даже в воскресенье встаю в восемь утра и продолжаю свято верить, что на следующий год, когда дети подрастут я смогу отоспаться.

Сначала умывание и почти досыпание с зубной щеткой в руках. Потом контрастный душ. И только после этого зомби-мама готова идти кормить своих зомбят.

Близнецы - наши главные жаворонки в семье уже носятся по залу, полностью игнорируя глухое недовольное шипение Данила из-под подушки, а Настя уже сидит на стульчике в новом фартучке и деловито потирает ладошки.

- Что бы нам приготовить?

Именно после этих слов нужно прятать самое главное в доме: муку, масло и яйца. В противном случае весь оставшийся день я буду соскребать все это с кухни.

Есть в нашей семье маленькая традиция: мама по утрам в воскресенье готовит что-нибудь вкусненькое. И эту правило не может изничтожить даже временами скудный бюджет.

Сегодня я собралась печь ватрушки с творогом. Не сказать, что очень люблю возиться с тестом. Не всегда оно у меня получается. Но Настя, как только я взялась за ручку холодильника, заявила:

- Хочу булки как в садике!

- Вот и ешь их в садике, - вполне обоснованно возражает Илья, - А мы хотим пирожные с кремом.

Я тоже была за пирожные. Бисквит печь проще и быстрее, чем сдобу, но сегодня было очередь Насти выбирать, а она была непреклонна:

- Булки! - и хоть трава не расти.

Под нетерпеливые взгляды снующей детворы, поставила тесто,

замесила творог и, чтобы хоть как-то скрасить ожидание сварила какао. Едва я разлила вкуснятинку по кружкам, как раздался звонок в дверь.

Ксюша пришла.

Почти четыре года назад дети не просто перевернули всю мою жизнь с ног на голову. Они изменили мое мировоззрение. С теми немногими подругами, которые у меня оставались после свадьбы с Егором, я перестала общаться.

Долгое время даже поговорить было не с кем. Иногда бывают такие моменты в жизни - накатывает хоть волком вой. А выговоришься, поплачешься, как-то легче становится.

Так уж вышло, что Ксюша тоже приезжая. Она пару раз присмотрела за Настей на занятиях, и мы подружились.

- А чем это у тебя вкусно пахнет? - с порога спросила миниатюрная шатенка, со стоном наслаждения втягивая своим изящным носиком наивкуснейшие ароматы.

- Проходи. Какао будешь?

- Буду. Я все буду, - мигом согласилась эта вечно голодающая прелесть и, скинув свои невероятно легкомысленные ягодные босоножки, протрусила на кухню, попутно раздавая детям подарки.

- Ксюш, ты их избалуешь, - я недовольно покосилась на целый мешок конфет, фантики от которых я теперь неделю буду находить в самых неожиданных местах.

- Не нуди, - отмахнулась подруга и, притянув в себе кружку с какао пошла в ожидаемое наступление, - Лучше рассказывай. Как у тебя прошло?

Пока дети были заняты конфетами, я вкратце, полушепотом пересказала вчерашний вечер, опустив историю с цветами.

- Ну, ты сильна мать, - восхищенно протянула Ксюша, - Хоть бы в щечку поцеловала. Он вон как для тебя расстарался.

- Чего толку от его стараний. Как узнает про мои «обстоятельства» сбежит, только пятки сверкать будут.

Шатенка прищурила свои нереальные черные глазищи и, не переставая жевать бутерброд с колбасой, выдала:

- А я, смотрю, он тебе понравился. То-то у тебя глазки заблестели.

Я поперхнулась, и какао чуть носом не пошло.

- Сдурела что ли? - возмущенно прошипела я, отдышавшись, - Мне? Это упакованное в дорогой костюм хамло?

Ксюша изогнула правую бровь, и я тут же сникла, признаваясь:

- Ладно...понравился.

- Ну, наконец-то! И? когда вы теперь снова встретитесь?

- Наверное, на следующей неделе.

- Чего? - выпучила глаза подруга, - Ты бы еще через месяц собралась. Надо его брать пока он тепленький.

Я не выдержала и расхохоталась. Да того у нее был возмущенный вид.

- Чего ты ржешь, как лошадь. А если он твоя судьба?

- У меня уже была одна судьба - Егор ее звали. Не по мне оно.

- Дура ты, Зая. Мужик к тебе со всей душой, а ты...

А я не хотела конфликтов в семье, очередного разочарования в жизни и разбитого сердца. Наелась уже. Самое правильное в моей ситуации было сходить на обещанное второе свидание и вежливо отправить господина Лося на все четыре стороны. В принципе можно было послать его уже сегодня. Наталья Георгиевна позвонила и отчиталась, что можно в понедельник нести документы. Но обещания данные главе района нужно выполнять. Мне тут еще жить и работать. Мало ли. Может он злопамятный.

Пока я лепила ватрушки, под плотоядным взглядом подруги, она, лениво накручивая каштановый локон на палец, как бы невзначай поинтересовалась:

- Кстати о мужиках. Я тут на лестничной площадке с соседом твоим столкнулась. Как он тебе?

- С высоким и тощим?

- Не. С качком татуированным.

- А-а-а, - поняла я и тут же нахмурилась, - Не твой вариант.

- Почему это? - чуть обиженно поджала губки Ксюша.

- Нелюдимый. Грубый. Одинокий. Вы с ни разные полюса. Я даже с девушкой его ни разу не видела.

- Ага! - по-своему поняла она, - Значит свободный! Это я удачно его заметила.

Я так и застыла с противнем в руках.

- Ксень, он тебя прибьет после двух минут общения. У тебя же рот в принципе не закрывается.

- Не правда, - возразила девушка, - Я молчу, когда ем.

Я покачала головой и вздрогнула вибрации телефона в кармане домашнего платья. Глянула на экран и обмерла - Лось собственной персоной.

Перевела испуганный взгляд на подругу и, шумно сглотнув, поднесла трубку к уху.

- Ало.

- Привет, Ален, - слышался чересчур жизнерадостный голос Луганского, - Не занята?

- Н-не-ет, - спотыкаясь на каждой букве, ответила я и присела на стул, ощущая, как неожиданно ослабли коленки.

- Отлично, - обрадовался и без того довольный мужчина, Значит у тебя найдется пара минут, чтобы увидится со мной. Я у твоего дома стою.

- А? - с испугу туплю я.

- Просто выйди из подъезда на минутку.

- Хорошо. Сейчас, - мямлю и нажимаю отбой, переводя глаза на Ксюху, которая, не переставая жевать, с жадным интересом глядит на меня.

- Ну? - нетерпеливо подгоняет она.

Я вскакиваю со стула и оборачиваюсь к окну. И правда у подъезда стоит черный «БМВ» Луганского, а сам хозяин привычно стоит рядом с зажатой в пальцах сигаретой.

- Это он? - подруга стоит рядом и вытягивает шею, чтобы получше рассмотреть Лося, - А он ничего так. Староват на мой вкус,

но тачка у него что надо.

- Ксюша! - возмущаюсь я.

- Что Ксюша?! - ележно отзывается она и подталкивает меня к ванной, - Иди уже переоденься, причешись и дуй к нему.

- Но дети!

- Ничего с ними не случится. Иди я сказала! - почти рычит подруга и грозно хмурит тонкие бровки.

Тут-то я понимаю, что толком не причесана, не накрашена, щеголяю по дому в растянутой, заляпанной футболке и выдавших лучшую жизнь лосинах. Сейчас, вот такая домашняя, я едва ли наминаю вчерашнюю девушку из сладких мужских фантазий. Скорее замученную жизнью домохозяйку.

Проскользнула подлая мысль забить на все и предстать перед Васей в таком неприглядном виде, но ноги сами ведут к шкафу, а руки достают новый домашний костюм, состоящий из красивой белой футболки и коротких желтых шорт, которые скрывают полноту бедер, зато выгодно подчеркивают длину ног.

Это неискоренимое чисто женское желание быть красивой и привлекательной даже для того мужчины, с которым у тебя ничего не может быть.

Чтобы потом вспоминал и мучился от осознания, что вот это все богатство могло быть в его личном пользовании.

Все же мы женщины нерациональный народ.

Усмехнувшись собственным мыслям молнией бегу в ванную, где переодеваюсь, не забывая расчесать и заплести волосы в красивую косу.

Косметика?

Да ну ее.

Для домашнего вида я и так слишком хороша.

Подмигиваю своему отражению в зеркале и тихо, чтобы дети не слышали, благо те еще заняты мешком с конфетами, крадусь к двери.

Луганский ждет у подъезда.

На этот раз, слава богу, без цветов.

- Привет, - смущенно здороваюсь я, ловя его восхищенный взгляд.

Мужчина, несмотря на выходной день в костюме, но без галстука. Вид у него взъерошенный, немного уставший, а глаза блестят с каким-то необъяснимым азартом.

- Отлично выглядишь, - замечает он и жестом приглашает в машину, - Давай там поговорим. На улице как-то неудобно.

Это такой тонкий намек, что он бы не прочь зайти в гости?

Вскарабкиваюсь на переднее сиденье, я в ожидании смотрю на мужчину, а он чуть ведет носом и тихо говорит:

- Вкусно пахнет. Ваниль? - и взгляд такой голодный преголодный.

- Я ватрушки пеку.

- М-м-м, обожаю сладкое, - мурлычет он и, подавшись вперед, опирается своей наглой конечностью о сиденье прямо возле моего бедра.

Пытаюсь чуть отклониться. Так некуда. А мне казалось, что «БМВ» просторная машина.

- Угостишь ватрушками? - мурлычет он, и я понимаю, что попадаю под слияние его гипнотического взгляда.

Сердце начинает биться где-то в районе горла, и я судорожно стискиваю край футболки, чтобы не податься мужчине на встречу и не поцеловать его первой.

- Ты хотел поговорить? - интересуюсь, с трудом проглотив вязкую слюну.

- Скорее увидеть тебя, Заинька. Соскучился.

Видимо он ожидал услышать в ответ, что я тоже соскучилась, но я молчу, как партизанка, только тихо соплю, всем силами стараясь унять бешеный ритм пульса.

- Зай, посмотри на меня.

Послушно смотрю в глаза.

- Скажи, я тебе хоть немного нравлюсь?

Вопрос ставит меня в тупик и, тем не менее, я честно отвечаю:

- Нравишься.

- Именно поэтому ты выкинула лилии в окно? Или есть что-то, чего я не знаю?

Вот ведь черт! Как он мог увидеть?

- Аллергия, - нашлась я, - На лилии. Постеснялась сказать тебе в ресторане.

Луганский чуть прищурил глаза, внимательно рассматривая меня, чуть тронул пальцем выбившийся из косы локон, и почему-то, расплывшись в улыбке, протянул:

- Зайчишка-врунишка, - и неожиданно нежно чмокнул в кончик носа.

Лицо обдало теплом чужого дыхания. От мужчины пахло сигаретами, терпкой туалетной водой и немного спиртным. И я не знаю почему, но мне это жутко понравилось. Я, наверное, чокнулась в тот момент, если сама подалась навстречу, охваченная сладким предвкушением.

Мы замерли на мгновение, практически касаясь друг друга губами, а потом Луганский осторожно поцеловал меня, пробуя на вкус, принаравливаясь, ожидая ответной реакции.

И она последовала.

Я ответила на его невысказанный вопрос губами и руками, которыми несмело притронулась к тонкой ткани рубашки, ощущая как часто бьется его сердце, вторя моему.

- Останови меня, - хрипло шепчет он в перерывах между сумасшедшими поцелуями.

- Зачем? - недоумеваю я и чуть прикусываю его нижнюю губу, чтобы в следующее мгновение нежно зализать, вызывая у этого большого и серьезного мужчины стон.

- Я боюсь...все испортить.

Он боится? Глупый. Тебе не этого нужно бояться, а того, что ожидает тебя наверху за дверями моей маленькой квартиры.

Мысли растворяются в жаркой пульсации нашего совместного

безумства.

Я перебираю пальцами короткие жесткие волосы на затылке мужчины и едва сдерживаюсь от желания скользнуть ладонями под одежду. Так хочется хоть немного потрогать его.

Какая же я голодная оказывается. До ласк и поцелуев...

Понимание, что мы среди белого дня занимаемся совершенно непотребными вещами, немного отрезвляет. Заставляет оторваться от мужчины и, прикрыв глаза, жадно ловить кондиционированный воздух, восстанавливая дыхание и тут же вздрагивать, чувствуя, как ненасытные пальцы гладят нежную полоску кожи чуть выше пояса шорт.

Луганский смотрит неотрывно мне в лицо, нежно массирует мой затылок и признается:

- Совсем с ума сошел. Не иначе как приворожила...ведьмочка моя...

Когда я в последний раз слышала подобное из уст мужчины? Теперь уже и не вспомнить.

Как тут не потерять голову, сердце и другие жизненно важные органы?

Даю себе мысленную пощечину и чуть отодвигаюсь от этой ходячей печки в дорогом костюме.

Зая! Не слушай этого змея, который только прикидывается безобидным Лосем.

- У тебя есть планы на сегодняшний вечер? - словно ощущая, что я эмоционально отдаляюсь, Луганский решает идти напролом.

- Вечер у меня занят, - нехотя отвечаю я, отмечая, как мгновенно мрачнеет Лось, - А что ты хотел?

- Думал в гости позвать. Чего-нибудь вкусное на мангале пожарить.

Звучало заманчиво, если бы не одно но...

- Извини, я не могу к тебе поехать, - голос изменяет мне и дрожит от волнения, - Может ко мне? Чая попьем? Ненадолго конечно.

Лицо Лося моментально озаряет счастливая мальчишеская улыбка, которая мгновенно делает его лицо значительно моложе.

- С ватрушками? - с каким-то интимным подтекстом спрашивает он.

Кокетливо поправляю, упавший на лицо локон и возвращаю улыбку.

- И конфетами.

- Я просто не могу отказаться от такого заманчивого предложения, - радостно скалится Лось.

Ох, бедненький. Он, наверное, уже на придумывал себе всякого с пометкой восемнадцать плюс. Какой жестокий облом его ожидает.

- Тогда пошли?

Луганский паркует свое «БМВ» так, чтобы оно не мешало проезжающим мимо машинам, и мы вместе идем в подъезд. Он размашисто и уверенно, явно предвкушая романтический вечер, а я мелко семеню рядом на дрожащих ногах, прекрасно зная, что ждет его в суровой реальности.

Ну, что ж Василий Михайлович. Ты хотел меня?

Добро пожаловать в мой мир!

С замирающим сердцем я вхожу в квартиру, приглашая Луганского. Он с интересом крутит головой, разглядывая крохотную прихожую, в которой слишком тесно для такого бугая как он.

Лось предусмотрительно снимает ботинки, неуместный в квартирной духоте пиджак и замирает, когда дверь большой комнаты с размаху открывается, с глухим стуком шмякается о стену, и в прихожую влетает возбужденная Настена.

- Мам!!! У нас ЧП! - вопит она, не иначе как подражая диким воплям папуасов.

У меня чуть душа в пятки не свалилась.

- Что случилось?

Настя поднимает ладошки и деловито жестикулируя сообщает:

- У нас ФайФай кончился!

Не успеваю я среагировать, как следом выходит Данил с

планшетом в руках. Взгляд его останавливается на застывшем, как соляной столб Луганском и мальчик ощерившись, угрожающе спрашивает:

- Ма-а-ам, а это еще кто?

- Данил! - возмущаюсь я.

- Мама! Мама! - орут близнецы и бегут наперегонки, отбирая друг у друга, старый футбольный мяч.

- Мам, мы мяч накачали! Сами! Смотри!

Они продолжают драться, и в одно короткое мгновение мяч оказывается в воздухе, летит в нашу сторону и, учитывая карликовые размеры моего жилища, находит цель в виде оглушенного, ничего не понимающего Лося.

Вы когда-нибудь получали футбольным мячом по голове?

Нет? Вот и я не получала, а Лосю все же прилетело... прямо в лоб.

Остается надеется, что черепушка у него твердая.

- Киря! Илья! - рычу я на мальчишек, - Марш в комнату!

Поворачиваюсь к Луганскому.

Тот с абсолютно растерянным видом таращится на детвору, машинально потирая ушибленную голову.

- Прости, пожалуйста, - извиняюсь я и пытаюсь пошутить, - Они не всегда такие буйные. Все нормально?

Луганский не отвечает. Походу дела, дар речи потерял от шока.

- Знакомься. Это Данил, Кирилл, Илья и Настя, - стараясь быть вежливой хозяйкой, представляю я своих хомяков, - Дети, это мой хороший знакомый Василий Михайлович.

Племянники с интересом, страхом и осязаемой враждебностью рассматривают потенциального конкурента за внимание мамы, а Лось просто пляшет и наверняка уже разрабатывает план побега из моей квартиры.

- Привет, - наконец выдавливая из себя мужчину и испуганно вздрагивает, когда с тихим скрипом отворяется дверь кухни.

Не знаю кого он там ожидал увидеть, но отчетливо слышу

судорожный облегченный вздох Лося, при виде без меры удивленной Ксюши:

- Здравствуйте, - с понимающей усмешкой кивает она мужчине, - Зай, я там пироги твои из духовки достала. Мне пора.

Подруга торопливо уходит, оставляя меня совершенно одну с охреневшим от такого жестокого поворота судьбы мужчиной и детьми, которые, наверняка, придумали не одну подставу для ничего не подозревающего маминого ухажера.

- А пойдемте есть ватрушки, - вдруг говорит моя маленькая принцесса Луганскому и тот, наконец, немного оттаяв несмело ей улыбается.

- Да-да пойдемте, - поспешно соглашаюсь я и торопливо подталкиваю Лося на кухню.

Напросился на сладенькое? Теперь терпи, мужик.